

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЭКЗАМЕН ДЛЯ ГЕРОЕВ

Алекс Орлов
Экзамен для героев
Серия «База 24», книга 6

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174676
Экзамен для героев: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-32066-0*

Аннотация

Сверхвозможности агентов Джима Симмонса и Тони Тайлера, проявляющиеся у них все чаще, вызывают у начальства тяжелые подозрения. Наконец от них решено избавиться, и после первой неудачной попытки это задание поручается бывшему инструктору напарников – человеку, который многому научил их.

Казалось бы, все варианты предусмотрены, все пути бегства перекрыты, но в дело вмешивается третья сила, и напарники ускользают от неблагодарных коллег, чтобы начать новую жизнь среди тех, кто давно за ними присматривал.

Что ожидает их в новом мире? Какую судьбу уготовили им новые друзья?

Содержание

1	5
2	11
3	20
4	26
5	32
6	38
7	44
8	50
9	55
10	59
11	64
12	68
13	76
14	83
15	90
16	97
17	100
18	109
19	114
20	118
21	123
22	128
23	132

Алекс Орлов

Экзамен для героев

1

В воздухе еще держался запах свежей краски, поскольку лишь пару часов назад очередное прибежище полковника Форсайта и его кочующего штаба было окончательно приведено в порядок.

Следовало бы погулять на воздухе, пока кондиционер нормализует атмосферу в кабинете, но дела не могли ждать.

От запаха краски полковник плохо соображал, однако знал: стоит выпить большую чашку кофе, который так неподражаемо готовила Флосси, и он снова придет в норму. Вот только этот доклад... Слишком уж он затянулся. Диаграммы, выкладки, технические термины вроде «эпюра моментов». Разумеется, исполнитель хотел доказать, что не зря тратил деньги заказчика и, несмотря на незаконченность проекта, работа была проведена большая.

Форсайт покосился на часы: этот Холдер или Хайфин из «ФриСайенсРокет» безостановочно говорил уже сорок минут. Другого бы он выгнал еще полчаса назад, но с этим следовало обращаться бережнее. Полгода назад о них никто не знал – крошечная инженерная компания со смешным фи-

нансированием. Куда бы они ни совались со своими «магнитными матричными системами», их только высмеивали. Засветившись в нескольких скандалах, учредители «ФриСайенсРокет» совсем было пали духом – банки требовали погашения кредитов, немногочисленные заказчики отзывали договоры, однако тут они попали в поле зрения инженерного отдела Управления «Р», где по достоинству оценили новшества специалистов маленькой компании, и вскоре Управление взяло их под свое крыло, разумеется никак не афишируя свое участие.

Прошло немного времени, и появились первые результаты – системы «ФриСайенсРокет» хорошо проявили себя на боевых испытаниях. Благодаря принципиально новым техническим решениям быстрота и реакция боевых роботов повысились настолько, что они могли оказывать сопротивление совершенным машинам империи Дифт.

Во время боя на одном из фронтов планеты Лизаро, где контингент Дифта продолжал развивать успех, две экспериментальные машины «ФриСайенсРокет» вступили в бой с аналогичными системами противника и вскоре были уничтожены, но с результатом пять к двум в их пользу. Это был прекрасный результат, а специалисты «ФриСайенсРокет» между тем обещали поднять скорость реакции машин в разы. Это звучало фантастически!

– Как видите, сэр, несмотря на перерасход средств, мы смогли отработать и закрыть те направления, которые ведут

в тупик... Полагаю, это тоже стоит каких-то денег...

– Хорошо, мистер... Холден...

– Хайфин, – подсказал Джон, помощник Форсайта.

– Да, прошу прощения, мистер Хайфин, – поправился полковник. – Думаю, мы можем смириться с перерасходом, поскольку в будущем это позволит нам не отвлекать средства на тупиковые разработки, однако меня интересует вот что: каков предел быстродействия ваших машин? Вы говорите, что можно поднять его в пять или восемь раз. А если в пятьдесят?

– Увы, сэр, это невозможно даже в теории, обратите внимание вот на этот график. – Инженер навел указку на какие-то непонятные кривые, густо усиченные маленькими циферками. – Все упирается в предел текучести материалов, из которых изготовлено оружие...

– Я не слишком понимаю в этом, мистер Хайфин, не могли бы вы как-то... попроще?

– Проще говоря, сэр, при слишком быстром развороте машины ствол пушки просто разрушится или согнется.

– Ага! Теперь понятно!

Полковник поднялся со стула, подошел к диаграммам и, делая вид, что рассматривает какие-то характеристики, спросил:

– Где живет ваша семья, мистер Хайфин?

– В Баттоке, сэр, это город на юге материка...

– Каковы там условия жизни? – Форсайт повернулся к ин-

женеру. – У вас дом, квартира?

– Квартира, сэр...

– Не хотите сменить ее на что-нибудь более подходящее, например на домик с шестью спальнями в лесной зоне?

– Я не знаю, сэр, – неуверенно пожал плечами Хайфин и покосился на Джона. – Это, наверное, стоит больших денег.

– Если вы собираетесь работать с нами продолжительное время, такой домик станет подарком от нас.

– Даже не знаю... – Хайфин совсем растерялся.

– Какое у вас денежное довольствие? То есть я хотел сказать – жалованье?

– Восемь тысяч кредитов, сэр.

– Что ж, думаю, что жалованье в двадцать тысяч в совокупности с домом помогут вам и вашей семье принять верное решение. Дело в том, что мы хотим провести реорганизацию вашей компании, собрать вас вместе...

– Едва ли это возможно, сэр, половина персонала компании работает по удаленному графику, есть даже несколько инвалидов... Возможно, они не захотят...

– Об этом не беспокойтесь. Мы заинтересованы, чтобы вы работали все вместе, жили неподалеку, общались в нерабочее время, если это необходимо.

– Мы и так общаемся, – все больше робея, промямлил Хайфин, переводя взгляд с полковника на его помощника. – Каждый вечер в сетевом клубе.

Полковник бросил на Джона быстрый взгляд, тот едва по-

вел бровями.

– Видите ли, мистер Хайфин... – Полковник подошел к небольшому окну, выходявшему во внутренний двор. Внизу стояла старая «Ивонна-блез», однако под ее капотом был мотор, которому позавидовали бы и спортивные болиды.

Корпус из графитового волокна, несминаемые покрывки. В случае необходимости эта машина могла прошибить кирпичную стену, но лучше обойтись без таких «инцидентов». Полковник предпочитал все держать под контролем, поэтому машина была лишь отвлекающим фактором, а основной маршрут отхода предполагал эвакуацию через подземную галерею, недавно проложенную от подвала здания к городским коммуникациям.

– Видите ли, мистер Хайфин, – повторил полковник, – как вы, наверное, поняли, мы занимаемся проблемами, связанными с безопасностью.

– Да, я это понял.

– И у нас есть конкуренты, которые иногда действуют не совсем законными методами. Вам приходилось слышать о чем-нибудь подобном?

Форсайт в упор посмотрел на Хайфина.

– Н-нет, сэр.

– Ну, может, это и к лучшему. Так вот, мистер Хайфин, мы хотим быть уверены в вашей полной безопасности, поэтому приложим максимум усилий к тому, чтобы конкуренты не лишили нас удовольствия работать с вами.

– То есть они могут нас... того? – осторожно предположил Хайфин, его острый кадык на тонкой шее судорожно дернулся.

– Вот именно, дорогой мой. Поэтому в ближайшее время обсудите все со своей семьей и сослуживцами, вы ведь во «ФриСайенсРокет» человек не последний. Будем считать, что мы уже договорились. Благодарю за интересный доклад и всего вам хорошего.

– До свидания, сэр. Только... я так понял, вы продолжите финансирование проекта?

– Ну разумеется, мистер Хайфин, глупо было бы прекращать его после того, как я уже пообещал вам дом.

– Да, конечно, – смутился инженер. – Извините, сэр, я волнуюсь.

– Ничего страшного, привыкнете. Мы с вами еще подружимся. До свидания, мистер Хайфин.

– До свидания, сэр.

2

Инженер ушел. Эдгар Форсайт прошелся по периметру пустого помещения, выделенного ему под временный кабинет.

«Пожалуй, слишком просторно», – подумал он и, вернувшись за стол, снова посмотрел на множество оставленных докладчиком графиков и диаграмм. Их пестрота раздражала его.

– Будь добр, Джон, убери эту заумность, не хочу чувствовать себя тупицей под тяжестью неопровержимых улик.

Джон поднялся со своего места и с легкой улыбкой на лице принялся снимать плакаты.

– Только не нужно этих улыбочек, это может дорого тебе обойтись. Тем более не вижу повода для насмешек, ты ведь тоже не понял, о чем свистел этот сверчок в очках?

– Ну почему же, сэр? Я как раз все понял. В основном.

– В основном, – усмехнулся полковник, раскладывая на столе письменные принадлежности. После кофе он собирался просмотреть свежие донесения, накапливавшиеся с ужасающей быстротой и требовавшие безотлагательного реагирования.

– Кстати, как тебе местная вода? – спросил полковник с ехидной улыбкой. Случалось, что от смены климата у Джона начиналась диарея, и когда Форсайту нечем было уколоть

помощника, он использовал этот нечестный прием.

– Спасибо, что поинтересовались, сэр, здешняя вода пришла мне по вкусу.

– Это хорошо, – кивнул Форсайт, с подчеркнутым вниманием рассматривая карандаш. – Ну где же эта Флосси? У меня скоро судороги начнутся.

Открылась дверь, и вместе с Флосси в кабинет проник запах свежесваренного кофе.

– Ну наконец-то! – обрадовался полковник, сдвигая в сторону бумаги. – Я думал, ты там уснула!

Флосси положила перед Форсайтом салфетку и поставила на нее большую чашку, потом отошла и, прислонившись к стене, стала наблюдать за шефом.

– Ты же знаешь, что, пока я не выпью на новом месте кофе, у меня не наступает полноценной адаптации, – произнес Форсайт, оправдываясь за свою эмоциональную вспышку. Сделав первый глоток, он прикрыл от удовольствия глаза, однако через секунду снова открыл их и уже более осмысленно оглядел кабинет. – Не понравилось мне поведение этого инженеришки. Потеет, глаза отводит, что у него за проблема?

– Жена почти в открытую изменяла ему с водителем грузовика, крепким парнем с большими бицепсами, – пояснила Флосси.

– Это от нехватки денег, – сказал полковник, делая еще один глоток. – Как только она узнает, какие перспективы ему

светят, она оставит этого водителя, но мы, конечно, не должны пускать это на самотек, поскольку Хайфин входит в пятерку гениев «ФриСайенсРокет».

– Если вы заметили, сэр, Флосси сказала – «изменяла», – уточнил Джон, укладывая плакаты в забытый инженером ту-бус.

– Ага! – кивнул полковник. – А подробности?

– Любовник в больнице, с незначительными переломами... – сухо заметила Флосси.

– Полагаю, на него напали неизвестные хулиганы?

– Попытка ограбления.

– Ну разумеется. – Форсайт в несколько глотков допил кофе и с сожалением посмотрел на оставшуюся гущу. – Ну вот, теперь я человек. Итак, Джон, Флосси! Необходимо как можно скорее собрать наших умников под крыло Управления, пока их не передушили наши враги, ведь эта самая...

– Электромагнитная матрица, – подсказал Джон.

– Да, она самая, эта штука позволит нам наконец не только выровнять положение, но и начать теснить этих тварей на Лизаро и Катране.

– Все уже делается, механизм запущен, – сказала Флосси. – Негласное наблюдение и охрану мы усилили, теперь будем эвакуировать всех сотрудников согласно приоритету – начнем с «пятерки гениев».

– Вот и отлично, давай новые донесения.

Флосси вышла в смежное помещение, заменявшее прием-

ную и центр обработки информации, и вскоре вернулась со стопкой свежих документов.

– Кстати, Джон, раз ты недавно так нахально улыбался и корчил из себя мистера всезнайки, может, расскажешь, в чем смысл этой самой матрицы? – спросил полковник, перебирая донесения.

– Ну, насколько позволяет мне мое образование... – изда- лека начал помощник.

– Только без этого вступления, все знают, что ты учился в университете, поэтому сразу к делу... Почему эта матрица делает наши машины быстрее вражеских?

– Их машины построены на обычной механике, всякие там зубчатые колесики, тяги, маховые массы...

– А наши?

– Магнитная матрица позволяет ставить пушку в нужное направление почти мгновенно, не задействуя механических приводов, у которых есть предел прочности, трение и прочие трудности. То есть нам не нужно передвигать пушку, достато- чно задать ей новые координаты, и она их почти мгновенно занимает.

– Сдается мне, что этот Хайфин говорил понятнее, – со вздохом произнес полковник. – Флосси, если подвернется подходящий человек, напомни мне, чтобы я уволил Джона.

– А как насчет того, чтобы заменить и меня тоже? – улыб- нулась Флосси.

– Тебя заменить некем. Может, кто-то и сделает аналити-

ку лучше тебя, но чтобы он лучше варил кофе – это вряд ли. Таких людей больше нет. А Джон – что, на его место мы найдем десяток, да что десяток – сотню!

– Спасибо, сэр, – поклонился Джон.

– На здоровье... – Вчитавшись в заинтересовавший его документ, полковник замолчал. Потом взглянул на Флосси. – Что там с этим Рамфельдом?

– Прикарманил двадцать миллионов реалов, – пояснила та.

– Только криминал? Ничего больше?

– Как будто ничего.

– Его уже ликвидировали?

– Ну как можно без вашего разрешения, сэр?

– Да ладно тебе приbedняться, сколько раз в прошлом месяце ты подписывала ликвидацию сама?

– Вы были заняты, сэр, а ситуация требовала немедленно-го реагирования, но если вы принципиально...

– Ну хватит, Флосси, хватит! – поднял руки полковник, сдаваясь. – Да, я сегодня немного раздражен, причем с самого утра. Видимо, следует ждать неприятностей. Я прав?

Флосси и Джон переглянулись.

– Ну сколько будем играть в молчанку? Колитесь, господа.

– Это есть в донесениях, сэр, вы не дошли буквально пару листов, – сказала Флосси.

Полковник стал пролистывать документы, и вот они, знакомые имена – Джим Симмонс и Тони Тайлер. Это было до-

несение из элитного медицинского центра «Августина», расположенного на одной из планет Радужного пояса. В этом центре одновременно проживали более двух тысяч пациентов, и он представлял собой небольшой город. Владелец центра был внештатным агентом Управления «Р», его берегли и старались как можно реже упоминать в отчетных документах, поскольку в «Августине» было удобно прятать агентов, выдавая их за обеспеченных людей, одновременно проводя их лечение или исследовательские тесты – как в случае с Симмонсом и Тайлером.

Нужная информация в довольно объемном донесении была выделена оранжевым маркером. Из прочитанных выборок полковник узнал, что во время сна температура этих двух пациентов опускается до двенадцати градусов по Цельсию, а во время занятий на тренажерах поднимается до сорока пяти, при этом уровень их потоотделения остается на средне-статистическом уровне.

Отдельным пунктом наблюдатель сообщал, что организмы тестируемых невосприимчивы ко многим ядам, длинный список которых приводился тут же. Пробежав по нему глазами, Эдгар Форсайт с неудовольствием обнаружил несколько наименований, используемых Управлением в особых случаях.

К донесению прилагались высококачественные иллюстрации, демонстрировавшие изменение результатов рентгеновского сканирования. По ним было видно, что внутримышеч-

ные деструктурные шрамы и спайки тканей, а также трещины на костях исчезли бесследно. У пациентов не осталось никаких следов – последствий тяжелых ранений.

– «Наличие в Центре специального персонала позволяет пациентам вести нормальную сексуальную жизнь. Критических отклонений в химическом составе тканей и продуктов жизнедеятельности не обнаружено. Генетические мутации – в пределах нормы», – процитировал Форсайт последний из обведенных маркером абзацев и откинулся на спинку кресла.

Флосси и Джон снова переглянулись, но первыми голос не подавали, предпочитая услышать мнение шефа. Впрочем, в его выводах они не сомневались.

– Ну что, будем дискутировать о принадлежности этих агентов к человеческой расе? – спросил полковник.

– Думаю, в этом уже нет необходимости. Дискуссии были до тестов, – высказался Джон и вздохнул.

– А ты, Флосси?

– Агентами они были хорошими, пока оставались под нашим контролем...

– Или пока мы думали, что они под нашим контролем, – уточнил полковник.

– Или так, – согласилась Флосси. – Мы больше не имеем права искать убежища в бесконечных выдумках.

– Значит – ликвидация.

– Да.

– Джон?

– Да, шеф, ликвидация. Разумеется, нужно перепроверить всех, с кем они контактировали. Вопрос, являются ли они фактической заменой или странной мутацией бывших Симмонса и Тайлера, сейчас значения не имеет. Разберемся после.

– Хорошо, тогда следующий вопрос – каким средством? Яды, как вы понимаете, даже самые новые, могут не дать результата.

– Только динамическое оружие, – сказал Джон, расправляя складки на рубашке. – И желательно с близкого расстояния. Учитывая возможности объектов устранения, другой способ может не дать нужного результата. Уничтожить двоих одновременно весьма сложно, а если уцелеет хотя бы один, мы получим еще одного Счастливого.

– Значительно хуже, – заметила Флосси. – Счастливчик хотя бы частично умиротворен оказанным ему доверием, а останется один из этой пары, у него будет сильная мотивация надрать нам задницы.

– Что ж, значит, решено – динамическое оружие. Флосси, подготовь приказ, я подпишу. Время на подготовку – неделя.

Флосси уже взялась за ручку двери, когда полковник продолжил:

– Странное дело, с одной стороны, мне по-человечески жаль, что так случилось, а с другой, я даже испытываю облегчение от того, что мы закроем наконец это загадку, эту

бесконечную задачу без решения.

3

Бросив в озеро камешек, Джим Симмонс посмотрел на разошедшиеся круги, потом снова взял со скамьи газету и стал вчитываться в скучные новости округа.

«Цеппелина Жусс разошлась со своим мужем Георгом Жуссом, получив половину его состояния...»

«Найдено средство от насморка, его производят из старой мебели...»

«Ученые подсчитали, что если бы пальцы у человека были в двенадцать раз длиннее, он мог бы летать...»

На посыпанной гранитной крошкой тропинке послышались незнакомые шаги, Джим по привычке переключился на их анализ. Так мог идти человек, весивший примерно восемьдесят с небольшим килограммов, рост – выше среднего, умеренно развитый физически, немного нервный или нетерпеливый. А может, просто в туалет хочет, как Тони, внезапно побежавший в ближайший ресторан, чтобы облегчиться. У него навязчивая идея, будто их здесь травят ядами.

На страницу газеты легла тень, Джим сделал вид, что его это не касается, он избегал заводить здесь знакомства.

– Как это можно читать?

Джим вынужденно поднял глаза на незнакомца и пожал плечами:

– Больше ведь нечего...

– Вы разрешите, я присяду рядом?

– Садитесь.

Незнакомец сел, потом сдвинулся на край и принялся нервно вращать на пальце перстень, стоявший, наверное, не одну сотню тысяч реалов. Ничем другим, кроме таких незначительных деталей, выделиться здесь было невозможно. Пациентам предписывалось носить одинаковые комплекты свободных костюмов и обуви. Выбрать позволялось только цвет – светло-серый, бежевый или «кофе с молоком». Джим носил все бежевое, Тони – серый, а незнакомец пришел в кофейно-молочном.

– Меня зовут Орландо Биппер, я совладелец корпорации «Биппер и Хольм», мы производим краску для заборов. Держим в регионе семьдесят процентов рынка.

– Это немало, поздравляю вас, – сказал Джим.

– А вы, простите...

– Руди Шепард, торгую сырьем для шоколадной промышленности.

– Очень приятно, мистер Шепард.

Джим был вынужден пожать влажную руку Биппера.

– Собственно, я к вам по делу, – внезапно заявил тот.

– Слушаю вас, мистер Биппер.

– Называйте меня просто Орландо.

– Отлично. Так что у вас за дело?

Джим свернул газету и положил на скамью, давая понять, что внимательно слушает.

– Собственно, я по поводу ваших девочек. Вашей и вашего друга.

– Он мой компаньон, мы вместе работаем.

– Я так и думал.

Орландо подвинулся ближе и, оставив наконец в покое свой шикарный перстень, перешел к сути.

– Понимаете, Руди, мне сразу приглянулись ваши девочки – такие милашки, что мордочки, что попки, ну полный комплект. А мне мои уже наскучили, и я хотел, вы уж простите меня, перекупить ваших.

– Девушки прикреплены к клиентам на все время пребывания, вы же знаете. Это указано в договоре, и едва ли администрация...

– Нет-нет, Руди, я говорил с ними частным образом, без свидетелей. Я предлагал им по десять тысяч за час, они отказались. Я поднял цену до пятидесяти тысяч, но результат был тот же. Тогда я решил, что они здесь дорожат местом или у них какая-то особенно строгая дисциплина. Чтобы проверить, я обратился к другим цыпочкам, те сдались уже на трех тысячах реалов, понимаете? Я снова вернулся к вашим и опять повел разговоры, предлагая уже по сто тысяч, это дело принципа, понимаете?

– Да, в принципиальных вопросах мелочиться нельзя.

– Прекрасно, что вы меня понимаете, Руди! – обрадовался Орландо. – Я боялся, что вы меня просто пошлете.

– Ну что вы, обычный мужской разговор.

– Так вот, я хотел спросить, может, вы сделали им предложение, иначе почему они отказываются от такой кучи реалов? Или, может, вы владеете... – тут Орlando перешел на шепот, – какой-то особой методикой секса? Если так, я бы хотел узнать – какой? Я небедный человек и готов заплатить за специальные знания, тем более что тема секса для меня что-то вроде второго бизнеса. Я продвинутый пользователь.

Джим был озадачен. Что бы он сейчас этому маньяку ни сказал, его болезненный интерес к ним с Тони только усилится. И кто знает, может, у него здесь есть сочувствующие, которые станут разносить по городку всякие слухи и привлекать к напарникам еще больше внимания?

На дорожке появился Тони, он шел легкой походкой человека, решившего насущную проблему.

– О, ваш компаньон! Ну, не буду мешать, договорим в следующий раз!

Орlando поднялся и заспешил прочь, а Тони обошел благоухающий куст сирени и опустился на скамью рядом с Джимом.

– Это что за хлыщ? – спросил он.

– Орlando Биппер, производитель краски для заборов. Семьдесят процентов регионального рынка, – ответил Джим, снова разворачивая газету.

– Чего хотел?

– Купить наших подружек.

– А ему что – не хватило?

– Хватило и даже с избытком, но ему нравятся наши. В частной беседе он предлагал им по сто тысяч за час, но они отказались, и одна, и другая.

– Да ну?

– Он так сказал. Сообщил, что других смог купить по три тысячи, а эти отказали.

– Думаешь, это правда?

– Похоже на то, парень выглядит настоящим маньяком. Выпытывал, не практикуем ли мы какой-то особенный секс, который так привлекает девушек.

– А ты что? – спросил Тони, глядя вслед странному человеку.

– Не успел ничего соврать, ты появился.

– Понятно.

Тони поднял камешек и бросил в озеро, внимательно следя за тем, как расходятся круги.

– Очень странно. Я спрашивал Дору об их жалованье, когда они пришли к нам в первый раз, она сказала, что «Августина» платит им пятнадцать тысяч реалов.

– Неплохие деньги, однако сто тысяч за час – больше.

Джим отложил газету и тоже швырнул в воду камешек.

– Если бы отказалась одна, я бы это понял, ну, заклинило у девушки, влюбилась в клиента, такое предположить можно, но обе...

– Да, это не похоже на верность производственной дисциплине, – сказал Тони.

– Зато похоже на верность уставу, – подвел итог Джим, и они с Тони посмотрели друг на друга.

– Давай стащим тестеры для воды, – уже в который раз предложил Тони. – Чувствую я, что они нам в воду что-то добавляют. Чувствую.

Все предыдущие предложения друга украсть тестеры Джим отвергал, но случай с неподкупными девушками из эскорт-службы «Августины» заставил его иначе посмотреть на ситуацию.

– Согласен. Сегодня, во время ужина.

4

На ужин пациентов медицинского городка сзывал гонг. Первый раз он звучал в половине седьмого, чтобы все отправлялись к своим корпусам и вовремя успели к трапезе.

Джима и Тони он застал по дороге в их роскошный восьмиэтажный С-18, отделанный природным камнем розоватого цвета.

По ухоженным дорожкам во всех направлениях спешили к своим корпусам пациенты, некоторых привозили с прогулки белоснежные электрокары.

На безупречно подстриженном газоне не было видно ни единой соринки, ни одного слетевшего с дерева листика. Иногда такая абсолютная чистота даже раздражала напарников, и поначалу они намеренно оставляли у дорожек какой-нибудь мусор, но, возвращаясь этим же маршрутом через десять минут, ничего не обнаруживали. Подобные чудеса происходили благодаря роботизированному уборочному комплексу, следившему посредством множества камер за всей территорией городка и выпускавшему механических сборщиков в тот момент, когда на дорожках не оказывалось пациентов. Джим и Тони знали об этом, однако впечатления от маленьких чудес это не портило.

– Здравствуйте, мистер Стоггард, – поздоровалась с Джимом пожилая женщина с фиолетовыми волосами.

– Здравствуйте, ваше величество, – с поклоном ответил тот, а если бы не сделал этого, пациентка из соседнего корпуса взяла бы его под локоть и стала объяснять, что она королева из затерянного королевства, а он ее старый добрый советник – Карл-Энрике Стоггард.

Выслушав этот бред два раза кряду, Джим решил признать ее королевой и кланяться при каждой встрече. Жаловаться на старушку в администрацию он не хотел, хотя Тони на этом настаивал. Впрочем, его понять было можно, ведь если Джима старушка принимала за королевского советника, то Тони почему-то всего лишь за мула.

«Ваш мул сильно раздобрел, советник», – иногда говорила она, даже не глядя на Тони. А когда однажды он заржал по-лошадиному, протестуя против такого к себе отношения, «королева» предположила, что у него газы, и принялась рассказывать Джиму, как правильно кормить мула, чтобы у него не было газов.

– И все же место ей в дурдоме, а не в этой клинике, где полно нормальных людей, – сказал Тони, оборачиваясь в сторону «королевы».

– Нас ты тоже в нормальные записал?

– Нет, конечно, какие мы нормальные? – Тони усмехнулся. – Мы с тобой перелетные птицы, которые все время парят в небе и лишь иногда спускаются в курятник.

– Чтобы пожрать, – добавил Джим.

– Вроде того.

Просторный холл с фонтаном и певчими птицами, резвившимися в крохотном садике за золоченой сеткой, встречал входящих пациентов прохладой. К их услугам было полдюжины лифтов, в несколько мгновений уносивших пассажиров к их этажам.

Джим с Тони поднялись на свой – пятый, кивнули нескольким встретившимся соседям и направились к четырехкомнатному номеру люкс, скромно именуемому «палата пятьсот двенадцать».

Джим сунул в приемник карточку, дверь открылась.

– Кажется, здесь уже кто-то есть, – сказал он, почувствовав аромат духов «Рената-Супер».

– Ты, как всегда, прав, котик! – прочирикала из гостиной Дора, длинноногая подружка Джима. Это была высокая брюнетка с длинными струящимися волосами, с шикарным бюстом без примеси силикона.

Войдя в гостиную, Джим посмотрел на нее другими глазами – что держит эту красотку, практически фотомоделю, в отделе эскорта пусть даже элитного медицинского центра? Под стать ей была и Лина – подружка Тони, с той лишь разницей, что «носила» светлые волосы, голубые глаза и тот же размер натурального бюста, что и у Доры. Пара этих красоток могла украсить собой не один гляцевый журнал, а тут – обычная проституция, пусть даже и хорошо оплачиваемая.

– А что вы здесь делаете, девочки, мы же вас только вечером ждали? – спросил Джим.

– Мой гигант Тоник разрешил нам, – просюсюкала Лина, чмокая Тайлера в губы.

– Понятно, – кивнул Джим, бросив на Тони многозначительный взгляд. – Но у нас для вас есть сюрприз, который мы хотели подготовить втайне.

– Правда?! – вскрикнула Дора, заключая Джима в объятия и угрожая задушить бюстом.

– Да-да, крошка, только смотри не помни меня...

– А что за сюрприз? – спросила Лина, поглядывая то на Джима, то на Тони.

– Завтра, девушки, завтра все расскажем, – с таинственным видом поддержал друга Тони.

Девушки с неохотой удалились, а напарники приступили к поиску дополнительных «жучков» сверх тех, о которых уже знали.

– Что-то есть сегодня совсем не хочется, – сказал Джим, пробегая пальцами за спинкой дивана.

– Мне тоже, – отозвался Тони. – Наверное, это из-за погоды. Влажность большая.

Нащупав в портъере твердое зернышко, он повернулся к Джиму и показал указательный палец. Тот в ответ показал – два, поскольку тоже нашел лишний «жучок».

Если в режиме контроля за ними что-то изменилось, следовало ожидать гостей – либо кураторов для поручения нового задания, либо людей из команды «окончательного расчета».

Последнюю версию Джим и Тони всерьез не принимали, однако и не исключали вовсе. В Управлении «Р», как и в любой другой спецслужбе, была своя специфика, и если в отношении агента возникали сомнения, выводы часто делали не в его пользу. Те бюро, где проявляли гуманность, быстро наполнялись «кротами» и прекращали существование. Тайные войны диктовали свои правила игры.

Продолжая вести ничего не значащий разговор, друзья обошли все комнаты и в дополнение к прежней дюжине «жучков» обнаружили еще десять. Теперь все сходилось – неподкупные подружки держали Джима и Тони под присмотром, они же поставили дополнительные «жучки».

– Пойдем прогуляемся, а потом, если проголодаемся, заглянем в ресторан, – предложил Тони.

– В «Рошу»? – уточнил Тони.

– Да, – сказал Джим, что означало – в «Тенистый сад».

Оставив номер, напарники вышли в коридор и как по команде повернули головы в противоположные стороны. Тележка обслуживающего персонала привлекла внимание Тони. Джим подождал его, и они направились к лестнице, проигнорировав лифты.

– Ты намеренно девочек в палату запустил? – спросил Джим, когда они оказались на пустынной лестнице.

– Нет, но вышло очень кстати. Чего нам ждать, как думаешь?

– Да как-то ничего на ум не приходит. Ничего хорошего.

– Интуиция?

– А что у нас еще есть?

– Три скрытых счета и тайник в деревне.

– О счетах полковник знает. Не такие уж они и тайные.

– Предлагаю подождать до завтра и уносить ноги.

– А тесты для воды тебе уже не нужны? – усмехнулся

Джим.

– С этим проехали. А воду в ресторане закажем.

5

На окраине города, в не слишком подходящей для жилья промышленной зоне располагался трехзвездочный отель «Таиб». Его владелец едва сводил концы с концами и очень обрадовался, когда целых двенадцать мест в нем забронировала организация «Жители Грицборна – за здоровый образ жизни».

Весь день до наступления вечера он немного нервничал – а вдруг отменят заказ? Но заказчики не подвели, и вскоре после восьми часов на пустынной стоянке перед отелем остановился микроавтобус припортовой транспортной компании.

Хозяин гостиницы выбежал встречать долгожданных постояльцев и распахнул дверцу автобуса.

– Добро пожаловать в наш город, господа! Добро пожаловать в отель «Таиб»!

– Привет, парень! – приветствовали его выходившие из автобуса пассажиры, одетые в обычную для здешних мест летнюю одежду и в новенькие бейсболки с надписью «Грицборн – территория здоровья».

Наконец появился старший группы.

– Вы хозяин гостиницы? – спросил он, ставя на асфальт увесистый чемодан.

– Да, мое имя Поль Бродик.

– Очень приятно, Поль, а я тот человек, что заказывал номера. Разрешите представиться, руководитель международного семинара «Воздух, мускулы и солнце» Джон Фрэнсис, город Грицборн.

– Очень приятно, Джон! – Хозяин с чувством пожал постояльцу руку. – Прошу в наш скромный, но чистый отель.

– О, не беспокойтесь, Поль, это именно то, что нам нужно. Ребята, выгружайте клюшки!

Прибывшие гости открыли багажный отсек и стали вынимать сумки с клюшками для гольфа.

– Так вы приехали к нам в гольф играть?

– Да, мы слышали, у вас хорошие поля.

– Поля-то хорошие, но почти все они принадлежат медицинскому центру «Августина», знаете такое лечебное заведения для богатеев?

– Не люблю я их, – признался Фрэнсис из Грицборна.

– О, я тоже! Видели бы вы их в городе, когда они приезжают на экскурсии. Морды отвратительные! Так вот, лучшие поля у этой «Августины».

– Ну, ничего не поделаешь, возможно, в «Августине» мы и сыграем, не зря же на гостинице сэкономим!

Фрэнсис и хозяин расхохотались, хлопая друг друга по плечам.

Тем временем весь багаж грицборнских спортсменов был выгружен, и владелец гостиницы повел их в здание.

В небольшом холле за стойкой находился почти трезвый

портье. По случаю прибытия большой группы постояльцев он был причесан и чисто выбрит, о чем свидетельствовали два заклеенных пластырем пореза. Поверх бессменной футболки неопределенного цвета на нем красовались белоснежная сорочка, черная бабочка и бархатная жилетка, принесенная хозяином гостиницы из дома.

Мятые штаны решили не менять, их все равно за стойкой не видно.

– Э-э, какие номера вы нам приготовили? – спросил старший группы, пока остальные рассматривали обшарпанные стены.

– Вот, пожалуйста, с двадцать четвертого по тридцать шестой. Все окна на улицу, – сказал хозяин и высыпал на стойку заготовленные ключи.

– А нельзя ли поменять все это на окна в другую сторону, во двор, например? – спросил старший, заранее виновато улыбнувшись.

Хозяин посмотрел на портье, тот удивленно икнул.

– Дело в том, сэр, что у нас во дворе не слишком чисто, к тому же в некоторых номерах еще не убирались, а некоторые даже заняты.

– Там сейчас шлюхи клиентов принимают! – ляпнул портье и снова икнул. – Хорошего в этом мало, но хоть какие-то деньги. В нашем положении выбирать не приходится.

– Да что ты мелешь, дурак? – накинулся на него хозяин. – Какие шлюхи?

– Господин Бродик, организуйте нам переезд в номера окнами во двор, а я заплачу вам вперед. – С этими словами старший группы стал выкладывать на стойку ассигнации. – Вот эти три шестьсот – за три дня проживания, а эти пятьсот – за беспокойство, связанное с переездом. Полагаю, постель мы просто перенесем, а если там немного намусорено, принесите пылесос, и мы сами покончим с этим. Я и мои друзья любим тень, у нас в Грицборне очень жарко, поэтому мы ездим подальше, чтобы отдохнуть от духоты. Так что тень для нас самое лучшее.

– Как пожелаете, сэр. Как пожелаете... – согласился хозяин, сгребая со стойки деньги. – Купорос, достань ключи, а я пока переведу эти парочки...

Повернувшись к щедрым постояльцам, Бродик расплылся в улыбке.

– Одну минуту, господа, сейчас все устроим! Присаживайтесь пока, отдохните!

И он царственным жестом махнул в сторону продавленного, прожженного сигаретами дивана и дюжины поломанных стульев.

– Пожалуй, я составлю вам компанию, а то мало ли что, – сказал Фрэнсис из Грицборна.

– О... конечно, сэр, хотя там нет ничего интересного – обычные шлюхи.

– Я вас прикрою, вдруг их дружки будут против переселения, – настаивал Фрэнсис.

– Ну, как хотите.

Они поднялись по давно не мытой, но недавно подметенной лестнице и оказались в длинном коридоре, где пахло табачным дымом и старыми тряпками.

– Вот двадцать четвертый, двадцать пятый, а вот тут, в двадцать седьмом, должна быть пара...

Бродик без всякого стука распахнул дверь и вошел в номер, Фрэнсис остался снаружи. Зрелище поднятых с постели проституток его не привлекало, он лишь хотел убедиться, что это действительно они, а не полицейские.

Впрочем, Бродик не соврал, из номера действительно вышла пара. Мужчина накинул на себя снятую со стола скатерть, а женщина прикрылась домашним халатом – она была на работе. Бродик вынес за ними свернутый матрас с бельем и проводил до другого номера, выходящего окнами на улицу.

– Ты должен мне лишних десять минут, Бродик! – потребовала девица.

– Хорошо, к твоему времени добавляется десять минут, – согласился тот. – Итого, ты работаешь еще тридцать три минуты.

То же самое произошло еще с тремя парами, с той лишь разницей, что одна проститутка оказалась пьяна и устроила Бродику скандал, вспомнив, как он ее якобы изнасиловал и не дал денег.

– Думаешь, если я была випимши, то ничего не помню, козел плешивый?! – кричала она, но кавалер взял даму за

руку и утащил в номер, а Бродик швырнул им матрас и закрыл дверь.

– Врет, мерзавка! – сказал он, обращаясь к Фрэнсису. – Ну, посмотрите, какой же я плешивый? У меня хорошие волосы! Свои!

– Уверен, что это так, мистер Бродик. А теперь распределите нас по номерам.

– Конечно, сэр! Прошу вас!

6

Через полчаса вся группа была расселена по номерам на одном этаже. Исправные замки на дверях оказались только в двух апартаментах, поэтому один из них Фрэнсис выбрал в качестве штабного.

– Так, Коллер, все инструменты сразу ко мне, чтобы ни одна сволочь в сумки не сунулась. В таких местах полно прохвостов.

– Понял, босс, – кивнул Коллер, человек с бесцветным взглядом и тихим голосом. Он работал в команде Фрэнсиса почти десять лет, и тот не мог вспомнить, чтобы Коллер хоть раз на кого-то повысил голос. Его приказы никогда не игнорировались, хотя народ в отряд подбирался крутой, от ветеранов спецподразделений до перевербованных криминальных киллеров.

– Пусть сходят в сортир, покурят или что там им нужно, а потом на инструктаж.

– Хорошо, босс. Через двадцать минут будет нормально?

– Да, нормально. Мне ведь тоже в сортир сходить требуется.

Когда Коллер ушел, Фрэнсис заглянул в тесную душевую и, пустив из крана воду, подождал, пока она станет похолоднее. После чего умылся, вытерся застиранным полотенцем и почувствовал себя бодрее.

Уровень услуг в подобных заведениях не поднимался выше самой низкой планки, но зато здесь было малоллюдно и в случае необходимости можно было «подчистить хвосты», не опасаясь, что набежит полиция.

В большом отеле имелись служба безопасности, негласный видео– и аудиоконтроль, здесь же – полная свобода, хотя и тут Фрэнсис решил подстраховаться и на всякий случай сменил заранее приготовленные номера.

Но и это он посчитал недостаточным и в ожидании сбора группы достал пеленгатор и стал прослушивать стены в поисках сигналов «жучка». Однако все было чисто, в некоторых местах фонила проводка, но и только.

В дверь стукнули.

– Босс, все готовы, – сообщил Коллер.

– Заходите. А Решинский пусть покурит за дверью.

– Понял.

В небольшую комнату стали набиваться бойцы группы, поднося свое спецоборудование. Поскольку метод ликвидации был неизвестен, брать пришлось все – и длинные стволы, и короткие.

– Ставьте вдоль стены, – сказал Коллер, отодвинув обшарпанный стол к окну.

– Решинский встал на пост? – спросил Фрэнсис.

– Да, уже курит.

– Итак... – Фрэнсис посмотрел на собравшихся. Некоторые из них выглядели собранными, другие мечтали поскорее

отвязаться от назойливого начальника и посмотреть по ТВ-боксу местное шоу с девками. – Итак, завтра выезд на место, будем работать под медицинскую службу. Просто прогуляемся по территории центра, а я поговорю с человеком, который передаст мне фотографии.

– А почему раньше не дали? – спросил парень, попавший в группу полгода назад, прямо из камеры смертников. Работал он исправно, но к дисциплине привыкал тяжело.

– Если не показали раньше, значит, было нельзя, Мантони. В следующий раз, если захочешь спросить, когда я говорю, подними руку.

– Да, босс, извините.

– Запомните все, в этот раз работать придется всем, объектов два, и оба они опасны. Если начнете зевать или чесаться, останетесь здесь насовсем.

– Что у тебя? – спросил Фрэнсис, увидев поднятую руку одного из стрелков.

– Как стрелять будем, сэр, из винтовки или в упор?

– Хороший вопрос. Винтовки возьмет только одна пара, которая будет в прикрытии, для остальных только короткоствол. В упор стрелять нельзя – они не подпустят. Эти люди сразу поймут, кто перед ними, поэтому ближе десяти метров не подходить.

Мантони поднял руку.

– Говори.

– Босс, я не очень понимаю, почему нельзя стрельнуть

издалека? Мы хорошо натренированы, стрелять можем синхронно – раз, и две утки на земле. Зачем эти разборки в стиле заводских окраин?

– Вопрос понятен. Теперь ответ: восемь лет назад группа из двадцати трех человек выезжала на ликвидацию одного умельца. Поскольку цель была одна, решили взять его из винтовки, однако то ли муха стрелка укусила, то ли тещу вспомнил не ко времени, но рука дрогнула, и он прострелил объекту плечо. Как ты думаешь, Мантони, что произошло потом?

– Ну... – Мантони пожал плечами. – Наверное, парень смылся.

– Ты прав, но лишь отчасти. Парень смылся и стал охотиться за этой командой. Перебил всех. Ни один не вернулся, а умельца этого сумели достать только три года спустя и уже совершенно другие люди.

– Бонус будет? – спросил Рыжий Бойд, поднимая руку.

– Будет. Если все сделаем с первого раза, каждый получит по восемьдесят тысяч.

– Неплохо! – ухмыльнулся Рыжий. Остальные оживленно загомонили – обычно бонусы не поднимались выше тридцати тысяч.

– Инструктаж закончен, всем отдыхать, подъем в шесть ноль-ноль по местному времени, полчаса на осмотр оружия и выезд.

Бойцы загалдели, обсуждая услышанное, и стали выхо-

дить из номера.

– Коллер, задержись!

Помощник оглянулся и, посторонившись, пропустил всех в коридор, после чего плотно прикрыл дверь и остался стоять рядом.

– Присядь, – сказал Фрэнсис и поставил для Коллера стул. Тот сел.

– Хочу тебе сказать, какую премию на самом деле нам обещали за эту работу.

Коллер молча смотрел на Фрэнсиса, казалось, ему совершенно все равно, что скажет начальник.

– Нам дадут по триста тысяч реалов.

Правая бровь помощника дрогнула. Он вздохнул и выпрямился на стуле.

– Кого же, в таком случае, нам подсунули? Судя по размеру бонуса, если вернется хотя бы половина из нас, это будет отличный результат, верно?

– При условии, что задание будет выполнено, – да, это будет хороший результат.

– Что написано в их досье?

Фрэнсис посмотрел в окно, на расположенную в пяти метрах грязную кирпичную стену.

– Не было никаких досье.

– Что значит не было? – удивился Коллер. – Такого быть не может, на всех людей в Управлении есть досье, даже на самых-самых боссов!

– Досье, конечно, имеется, но в кадровом отделе его не держат. Скорее всего, оно лежит у директора в сейфе, вот и весь сказ. Досье нет, фотографии не то что не дали, но даже не показали. При этом бонусы сулят запредельные.

Коллер с минуту сидел молча, потом покачал головой и сказал:

– Так весело, что даже задница онемела. Давненько нас не приглашали на такие вечеринки.

Поздно вечером Джим и Тони провели в своем номере необходимую профилактическую работу. Ручки дверей были связаны полотенцем, на подоконники поставлены стопки рекламных буклетов, которые приносили ежедневно, надеясь затащить богатых клиентов на дополнительные оздоравливающие процедуры. Теперь они играли роль «секреток» и свалились бы на пол, попытайся кто-то открыть окно.

Хотя ночной визит непрошенных гостей был пока маловероятен – на разработку таких операций требовалось хотя бы два-три дня, а отсчет следовало начинать с момента увеличения количества «жучков», напарники предусмотрели возможность бегства. Для этого они использовали большую скатерть с завязанным в ее углу массивным стаканом для воды, игравшим роль груза.

С помощью этой нехитрой снасти можно было подняться со своего балкона на балкон следующего этажа. О том, чтобы спуститься, не могло быть и речи, поскольку нижние балконы блокировались в первую очередь.

Перед тем как лечь, Джим постоял сбоку от окна минут пятнадцать, осматривая подходы к зданию. Несколько минут – время небольшое, однако человеку, привыкшему к размеренному движению в «Августине», нетрудно было выделить резкие движения чужаков.

Но все было спокойно, и те, кто возвращался в корпус, были Джиму знакомы, по походке он мог опознать каждого.

– Сегодня я буду спать особенно хорошо, – сказал Тони, возвращаясь из ванной, что означало – «Сегодня они не придут».

– Почему? – спросил Джим, отходя от окна.

– Погода хорошая.

– Погода – да, хорошая, – согласился Джим, укладывая спасательную снасть поближе к балконной двери и ставя в качестве «секретки» массивную вазу.

Они уснули, и ночь прошла без происшествий. Утром двери были разблокированы, а с подоконников убраны стопки буклетов. Развязав узел, Джим поставил на место стакан и, чуть сбрызнув водой смятый угол скатерти, разгладил ее ладонью и вернул на стол.

Лишь по дороге на завтрак напарникам удалось обменяться парой слов, первый раз после «радиомолчания» в номере.

– У охранников на выезде какие-то то ли «БП», то ли «риггеры», – сказал Тони. – Не оружие, а имитация.

– Деньги можно взять в «Беседке», у них самый большой оборот.

– Ограбить?

– Зачем? Обменяем на безналичные. У меня уже план готов.

– Надо от девочек отвязаться, – напомнил Тайлер.

– Отвяжемся. Прямо сейчас закажем им по кулончику и

отправим на дом, а потом объявим выходной, мы же обещали сюрприз...

В просторном обеденном зале никаких изменений не наблюдалось, все те же знакомые лица официантов и пациентов, тот же набор диетических блюд на дорогих тарелках.

– Прошу вас, господа...

Фирменная улыбка и низкий поклон – это официант Говард. Он был прикреплен к столу Тони и Джима.

– Одну минуту.

Пока подшефные со скукой посматривали по сторонам, он принес первые блюда завтрака.

– Ваша овсянка, сэр. – Это предназначалось Джиму.

– Ваш ревенъ, сэр. – Тони ответил тоскливой улыбкой.

В самом начале, не подумав, он ляпнул, что по утрам предпочитает тушеный в молоке ревенъ. Потом хотел заменить эту бурду на что-то другое, но решил держать марку, все же они играли роль преуспевающих бизнесменов с устоявшимися привычками.

Неожиданно из кухни в зал выскочили двое рабочих, рука Тони скользнула по металлической ножке стола, в случае чего хоть какое-то оружие. Но тревога оказалась ложной, дама пролила йогурт, и эти двое всего лишь поспешили убрать его с пола.

Работники ушли, и снова стало тихо, размеренно, обычно, однако Джима не покидала зародившаяся со вчерашнего дня тревога.

Что, если операцию начнут раньше? Требовалось обсудить это с Тони, но в целом городке имелось не так много мест, где можно было говорить, не опасаясь прослушивания. Даже гуляя по аллеям, они переговаривались не шевеля губами, чтобы нельзя было прочесть слова с помощью компьютерного артикулятора.

С другой стороны, примерные маршруты возможного бегства были обсуждены давным-давно. Оставалось подождать повода для отступления или нового задания, чтобы забыть о пустых тревогах, однако в Управлении «Р» задания для них, похоже, закончились.

Тони нехотя пережевывал свой ремень, Джим потягивал с ложки кашу.

– Сейчас принесу йогурты! – пообещал Говард. – Только свежие!

– Мне кажется, он педик, – сказал Тони, отодвигая тарелку.

– Что, подмигнул тебе? – спросил Джим, поглядывая на вошедшего в зал человека. Это был владелец «Августины», Джим запомнил его после визита, которого удостоивался каждый новый пациент центра. Так владелец выражал свое уважение тем, кто заплатил за услуги центра немалые деньги.

– Как же его зовут?

– Что?

– Да вон он, босс всей «Августины», – кивнул Джим, отсеивая в уме слова и фразы, которые можно произносить, от

тех, что следует приберечь до прогулки.

– Игнасио Браст, – сказал Тони. – А вот и йогурт.

Подскочивший Говард принес чашечки с йогуртом и стойкий запах духов «Портика».

– Эй, это ведь женские духи, – заметил Тони.

– Вам понравилось, мистер Ликато? – с затаенной надеждой поинтересовался Говард, потупив глаза.

– Духи нравятся, но не на тебе, приятель.

– Надо же – запомнил, – произнес Джим, сопровождая взглядом владельца центра. Браст вел себя неестественно. Улыбаясь, чересчур растягивал рот, приветствуя кого-то, слишком резко взмахивал рукой, словно испорченная механическая кукла.

«Неспроста он здесь ошивается, ох, неспроста», – подумал Джим и, посмотрев на чашечку с йогуртом, решительно перевернул ее в корзинку с цветами и двумя высокочувствительными микрофонами.

– Вам не понравился йогурт, мистер Шепард? – воскликнул Говард, драматически заламывая руки.

– Там был таракан, – сказал Тони и поднялся. – Нам пора прогуляться.

– Пора, – согласился Джим.

Чтобы показать, что пришел по делу, Браст спросил о чем-то главного распорядителя зала и направился к выходу. Он хотел выскочить из двери первым, но Джим и Тони намеренно опередили его и помешали выйти сразу.

– Доброе утро, мистер Браст! – поздоровался Джим, улыбаясь хозяину центра, как близкому родственнику.

– Э-э... Здравствуйте, мистер Шепард.

– Отличная погода сегодня, – сказал Тони, пристально глядя на Браста.

– Д-да, – кивнул тот, теряя остатки самообладания.

– Прошу вас, – сказал Джим, давая Брасту пройти.

Когда хозяин центра наконец выскочил на улицу, напарники понимающе переглянулись. Скорее всего, хозяин знал о схемах слежения в его центре, не мог не знать, ведь на Управление здесь работали едва ли не полсотни людей. Девушки из эскорта, операторы прослушки, служащие отдела безопасности «Августины». Основная часть этих сотрудников понятия не имела, кто их наниматель, но Браст о деятельности Управления на своей территории был наверняка осведомлен.

А это его «здравствуйте, мистер Шепард»... Неужели он так с ходу вспомнил фамилию одного из двадцати сотен пациентов?

8

Тем временем Браст почти бежал по аллее и едва сдерживался, чтобы не оглянуться. И зачем ему вздумалось смотреть на этих двоих? Чего он добивался? Чтобы теперь ему казалось, что они прочитали в нем все, до последней точки?

А какие у них глаза – просто ФС-ионизаторы! Кошмар!

Накануне к Брасту приходил куратор – невзрачный человек, сидевший на месте заместителя главного бухгалтера. Помимо того что он что-то там считал, куратор иногда передавал Брасту устные приказания, звучавшие как предложения или пожелания, отказаться от выполнения которых было невозможно.

Обычно дело касалось какого-нибудь пустяка – перевести пациента с этажа на этаж, изменить регистрационную информацию, наврать что-нибудь начальнику полиции города. Но в этот раз Игнасио сразу понял, что готовится что-то особенное.

– У нас к вам будет немного необычная просьба, мистер Браст, – начал куратор. – В цэ-восемнадцатом живут двое пациентов, которые должны быть нейтрализованы.

– Что, простите? – спросил его Игнасио, вставая из-за стола, хотя уже понял смысл сказанного.

– Они мешают нашим с вами шефам, поэтому придется их – того...

И куратор «выстрелил» из пальца в занавешенное окно.

– Примерно так.

– Но зачем вы мне это говорите, мистер Абрамс? И почему бы вам не сделать это совсем незаметно, где-нибудь там, – Браст махнул в сторону, где располагался выезд из городка, – в каком-нибудь лесу?

Куратор вздохнул, одернул свой серый пиджак и посмотрел на Игнасио без видимой симпатии.

– Обстоятельства вынуждают нас действовать внутри восемнадцатого корпуса, в крайнем случае – на территории центра...

Видя, что лицо Браста краснеет, а сам он начинает задыхаться от негодования и ужаса, куратор поднял руки.

– Все понимаю, мистер Браст! Для «Августины» это большое испытания, но шефы все возместят, все до последней монетки. Вы на эти деньги сможете построить еще два корпуса.

Не в состоянии держаться на ногах, Браст сел и, немного успокоившись, спросил, как это будет выглядеть.

– Несколько человек в форме сотрудников «Августины» перехватят этих пациентов на их этаже или прямо в номере. Несколько бесшумных выстрелов, и все. Ночью тела вывезут, и неприятности останутся позади, а вместо них полтора миллиона кредитов от щедрых шефов, ну разве не чудесно?

– Но это ужасно – убивать людей там, где их должны лечить! – в последний раз возразил Браст.

– Ах, дорогой мой коллега! – Голос куратора стал теплее, он обошел стол и положил руку Брасту на плечо. – Иногда интересы службы вынуждают нас идти на некоторые компромиссы. Понимаете?

– Да, понимаю, но полтора миллиона мало. Я бы хотел попросить увеличить до трех, все-таки это, в некотором роде, осквернение...

– Я уполномочен поднять только до двух, – сказал куратор, садясь на стол.

– Два с половиной. – Игнасио нашел в себе силы торговаться.

– Ну... – Куратор вздохнул. – Хорошо, так и быть – под свою ответственность. Мало того, шефы еще оплатят возможные недоразумения.

– Какие недоразумения? – снова насторожился Игнасио.

– Если в зону огня попадут не совсем те люди. Вероятность, конечно, ничтожная, – куратор улыбнулся и щелкнул пальцами перед носом Браста, – но иногда такое случается.

– Но кто эти двое несчастных? – решился спросить владелец «Августины», но натолкнулся на посерьезневший взгляд куратора.

– А вот этого вам знать не нужно, потому что здоровье, оно одно, его беречь нужно.

Куратор спрыгнул со стола и, отойдя к двери, добавил:

– Всего хорошего, мистер Браст, завтра я к вам загляну.

Абрамс ушел, а подавленный Игнасио не находил себе ме-

ста. Он переделал всю работу, вызвал для доклада нескольких сотрудников, но слушал их вполуха и невпопад, по два раза задавал одни и те же вопросы.

Ночью спал плохо, а утром, как и следовало ожидать, поднялся с постели сам не свой.

Супруга уговаривала его оставить все дела на заместителей и провести этот день в домашней обстановке, однако Браст был одержим новой идеей – увидеть этих двоих из цэ-восемнадцатого корпуса. Почему-то ему казалось важным заглянуть в глаза тем, кто еще не знает о своей участи и лениво помешивает ложечкой йогурт. Браст был уверен, что сумеет определить этих несчастных, ведь он хорошо разобрался в людях и мог уговорить втрое увеличить стоимость курса, манипулируя страхами и слабостями пациентов.

«Они будут смотреть в одну точку, чувствуя в это утро необыкновенную апатию. Они не будут ощущать вкуса еды, а на их лицах залягут глубокие тени», – рассуждал про себя Браст, спеша к завтраку в зал корпуса С-18.

Однако по мере приближение к корпусу решимость покидала владельца «Августины». В зале он и вовсе сомлел, его хватило лишь на то, чтобы помахать кому-то из завсегдаев центра да спросить у оробевшего распорядителя, свежий ли йогурт. Какой идиотский вопрос, как может быть несвежим йогурт, который готовят каждое утро?

А потом была встреча с двумя другими пациентами, молодыми людьми с цепкими взглядами и страшными, всезнаю-

щими ухмылками. Неужели это были они – приговоренные? Но почему-то эти двое не показались Брасту подавленными и пребывающими в прострации, и залегающих теней на их лицах он тоже не заметил.

«Я все провалил! Я провалил задание!» – ругал себя владелец центра, хотя никакого задания не получал. Просто его известили, что ожидается бонус в три миллиона. Ему бы радоваться, так нет же, полез не в свое дело! А если теперь что-то сорвется, если что-то пойдет не так и шефы никого не ликвидируют? Полагалась ли в таком случае Брасту компенсация?

– Ах, какой я дурак, я все испортил! Я все испортил! – бормотал он, забегаая в административный корпус.

– Доброе утро, господин Браст! – приветствовал его заместитель.

– Да пошел ты! – крикнул ему начальник и, не дожидаясь лифта, стал торопливо подниматься по лестнице.

9

Подойдя к операторской, Абрамс стучаться не стал и неожиданно открыл дверь, воспользовавшись магнитной картой.

Сидевшие рядом операторы покатались на стульях с колесиками в разные стороны, а на пол упал «ничейный» кроссворд.

– Что, уже перерыв? – язвительно спросил куратор. Операторы с подчеркнутым интересом приникли к дисплеям, словно никогда не видели графических характеристик каналов. Спорить с Абрамсом они боялись, однажды он ткнул пальцем в живот одному сменщику и тот заблевал угол огуречным салатом.

– Что говорят на объекте «Рио», Манфред? – спросил Абрамс, решив пока не обращать внимания на упавший кроссворд.

– Супруги беседуют о детях...

– Неконкретно.

– Обсуждают печатный труд о воспитании детей, кажется, это О'Лири.

– Объект «Град»?

– Смотрит по ТВ-боксу женский футбол, много сквернословит.

– Объект «Стрельцы»?

– Обсуждают, какие кулоны подарить своим девкам из эскорта... Один говорит, нужен рубин, другой настаивает на параибском турмалине. Мне бы такие доходы.

– С таким усердием, как у вас с Пэнкрофтом, выйдете на пенсию в четвертом разряде.

– Сэр, мы уже сейчас на шестом, – заметил ему Пэнкрофт.

– Вот и я говорю, сейчас на шестом, а к пенсии скатитесь на четвертый.

Абрамс поднял с пола кроссворд.

– Домашняя птица – шесть букв. Фринкш? А почему не курица?

– У нас куры не водятся, – пояснил Пэнкрофт.

– Значит, фринкш, – согласился Абрамс.

Он подошел к столу Манфреда и, надев наушники, стал поочередно подключаться ко всем каналам. Его интересовал только канал «Стрельцы», но операторам об этом знать было необязательно.

«Стрельцы» болтали о всякой чепухе, скорее всего зная о прослушке, но на всякий случай их все же контролировали – таков был порядок.

«Отличный подарок, Дора будет рада».

«Надеюсь. Последние несколько дней она выглядит задумчивой. Я спрашивал ее, что случилось, но она не говорит».

«Может, влюбилась в тебя?»

Смех.

«Надеюсь, что нет, тогда мне придется на ней жениться».

Снова смех. Все чисто, фальши незаметно, однако Абрамс был уверен, что «Стрельцы» играют. Всей информации об этих пациентах «Августины» у него не было, однако, увидев их однажды на другой стороне пруда, вокруг которого гуляли обитатели городка, он сделал вывод, что эта пара опасна. Почему так решил? Неизвестно. Наверное, сработало чутье. По своей воле становиться у них на пути он бы не решился.

«Пусть это делают другие», – подумал Абрамс, помня о поставленной на сегодня задаче.

Сверху пришел приказ принять и «погрузить в климат» группу. Позже условия уточнили – «погружаться в климат» группе следовало в корпусе, где у Абрамса не было других подопечных, кроме «Стрельцов».

– Что у вас тут так воняет? – заметил вдруг Абрамс.

– Вентиляция сломалась, мы заявку уже отправили – ждем, – пожал плечами Манфред.

В кармане у Абрамса завибрировал аппарат связи. По частоте колебаний он понял – вызов новый. Скорее всего, прибыла группа.

– Слушаю вас, – ответил он, проходя в пустую отдельную комнату. Сесть там было негде, и он забрался на стол.

– Это старший группы – Фрэнсис. Мы уже в пути.

– Очень хорошо, вас примут в административном корпусе, где вы получите инструкции и фирменную одежду центра «Августина». Через сколько вас ждать?

– Думаю, через полчаса мы подъедем.

– Все?

– Нет, прикрытие оставим на высоте сорок-семнадцать.

– Здесь ее называют Оленья горка, это рядом с двенадцатой лункой северного игрового поля.

– Понял вас. До связи.

– До связи, коллега.

Абрамс отключил канал и убрал аппарат в карман, затем поболтал ногами, глядя на туфли за восемь тысяч реалов.

Не слишком ли броско при зарплате заместителя главного бухгалтера в двадцать тысяч реалов?

«Ерунда, есть же люди, помешанные на часах или позолоченных зубочистках, они месяцами питаются одной картошкой, чтобы попижонить. Может, и я такой».

Абрамс вздохнул и соскочил со стола. Его инструктор в колледже такого объяснения бы не принял.

«Слишком притянута за уши, курсант, а объяснение должно быть простым и очевидным», – сказал бы он.

Микроавтобус качнулся на неровности, сидевший напротив Фрэнсиса Кубрик широко зевнул.

– Простите, босс, это от жары, – извинился он.

Фрэнсис отвернулся к окну. Ему не нравился настрой команды, все вели себя так, будто ехали в отпуск. Немного беспокойной работы – и обещанный бонус, на который в базовом городке можно хорошо оттянуться – девочки, выпивка.

В группе их было много, поэтому они не боялись и считали, что бонус уже в кармане.

Помощник командира Коллер оглянулся, чтобы посмотреть на машину прикрытия – в ней ехали двое снайперов. Им следовало занять господствующую высоту и держать под прицелом подходы к зданию, на тот случай, если что-то пойдет не так и придется прикрывать своих.

Коллеру передалось беспокойство Фрэнсиса, и он чаще обычного одергивал бойцов группы, когда те начинали громко разговаривать или смеяться.

– ...а он ей говорит – мадам, шли бы вы туда, куда послал вас предыдущий клиент...

Это был Шагинский, в группе его называли – Сказочник. Он знал множество анекдотов и забавных историй, иногда его рассказы были весьма кстати, но только не теперь. Коллер посмотрел на командира, может, ему стоило рассказать о

задании всю правду? Хотя... Может, и не стоит. Неизвестно, как поведут себя люди, зная, что каждый их неверный шаг или даже верный может стать последним.

По обе стороны дороги потянулись территории принадлежавших медицинскому центру игровых клубов. Безупречно подстриженные газоны, расчесанные граблями песчаные лавушки.

– Босс, мы уходим на сорок-семнадцать, – раздалось из висевшего на поясе Фрэнсиса приемника. В микроавтобусе примолкли.

– Хорошо. Кстати, высота называется Оленья горка.

– О'кей, идем на Оленью горку.

Автомобиль с двумя снайперами свернул налево и вскоре исчез среди шарообразных кустиков и переменчивого ландшафта. Дорога сделала еще один поворот, обогнула чистенькую рощу и вывела микроавтобус на открытое пространство, откуда был виден весь комплекс центра «Августина» с белоснежными корпусами и высокими кипарисами между ними.

– Приехали, – сказал Фрэнсис. – Оружие под сиденья.

– Может, все же в помещении спрячем, босс? – спросил кто-то.

– Нет, на территорию городка мы должны въехать «чистыми», чтобы потом не корячиться и не доставать из штанов стволы, привлекая ненужное внимание. Так что оружие под сиденья, а Коллер его покараулит, пока мы в администрации переодеваться будем.

Бойцы стали доставать из-за поясов пистолеты и перекладывать в карманы позади сидений. К тому моменту, когда подъехали к воротам, все сидели ровно. По представленным на проходную документам группа числилась слушателями медицинской академии.

– Здравствуйте, мы из академии, к доктору Брасту, – сказал Фрэнсис, высываясь в окно.

– Мы знаем, док. Добро пожаловать, – отозвался охранник и включил механизм подъема шлагбаума.

Коллер с удовлетворением отметил, как подобрались все бойцы, нацепив на лица однообразные улыбки. Анекдоты, мысли о девках и бонусах остались за воротами – теперь начиналась работа.

Водитель без труда нашел дорогу к административному корпусу, поскольку получил подробную карту. Немного поплутав среди фонтанов и гипсовых скульптур, микроавтобус остановился у стеклянной двери, откуда вышел встречавший группу куратор.

– Добро пожаловать в «Августину», коллеги! – приветствовал он их. – Прошу следовать за мной!

В микроавтобусе остался один Коллер, остальные поднялись по пустынной лестнице и, следуя за куратором, оказались в складском помещении.

Тщательно заперев дверь, куратор прошел мимо стеллажей и сдвинул прикрывавшую нишу занавеску.

– Начинайте переодеваться – комплекты формы имеются

на любой размер. Обратите внимание, вещи ношенные.

Бойцы и сам Фрэнсис стали деловито разбирать фирменную спецодежду центра.

– Обувь тоже? – спросил кто-то.

– Разумеется. Туфли только новые, бежевые и белые, они не бросятся в глаза, обувь у персонала всегда в отличном состоянии.

– А рубашки тоже фирменные?

– Нет, рубашки оставьте свои, здешний босс решил, что иметь полный комплект одинаковой формы – слишком стандартно.

Вскоре все были переодеты. Куратор критически осмотрел группу, прошелся вдоль строя и, указав на двоих, сказал:

– Вы в туалет – бриться, все необходимое там имеется. А вот ты, – он ткнул пальцем в Шагинского, – подстриги волосы над ушами. Такая прическа у нас считается неприличной.

Шагинский и двое других без лишних слов отправились в туалетную комнату. Фейсконтроль проводили перед каждым заданием.

– Мне кажется или от кого-то из вас воняет куревом?

Трое подняли руки.

– Тогда вот. – Куратор вынул из кармана пачку специальных ментоловых таблеток. – Возьмите по пять штуку и жуйте, не глотая, пока все не растворится во рту. Совсем запах они не уберут, но сделают едва заметным. А вообще, ребята, при вашей работе такая привычка – смертельная.

Курильщики ничего не сказали, оправдываться перед кураторами было бессмысленно, да от них этого и не ждали. Обменявшись понимающими взглядами, они отошли к стене и стали старательно пережевывать ментоловые таблетки. Столько раз проходило – обойдется и на этот раз, стоит ли беспокоиться?

Через несколько минут вернулись двое свежесбритых и один подстриженный.

– Отлично, – подвел итог куратор. – А теперь посмотрим фотографии. Только здесь, с собой я вам ничего не дам. Получайте!

С этими словами он достал из внутреннего кармана целую пачку распечатанных с файлов видеонаблюдения изображений обоих «Стрельцов». Здесь были кадры из обеденного зала, у пруда, в спортивном зале и ресторане «Беседка». Всего более пятидесяти. Бойцы группы с интересом рассматривали свои будущие мишени.

С одной из фотографий Фрэнсис отошел в сторону, куратор встал рядом и, глядя в другую сторону, сказал:

– Это, конечно, не мое дело, начальник, но ребята эти непростые. Досье я не видел, но... Просто высказываю свое мнение.

– Спасибо, коллега, я это учту, – сухо ответил Фрэнсис.

Заказав по телефону дорогие подарки для девушек, Джим и Тони попросили доставить в палату и шоколадные конфеты.

– Какие желаете? – спросили у них.

– А какие у вас есть?

Продавец зачитал длинный список, после чего Джим сказал:

– А знает что, доставьте по одной коробке всего, что вы тут перечислили.

– Но это тридцать два наименования, сэр! – немного удивился продавец.

– Ничего страшного, а то, знаете ли, очень нужно угодить и не хотелось бы попасть впросак.

– Как скажете, сэр, через пятнадцать минут посыльный будет у вас.

– Прекрасно.

Джим положил трубку и посмотрел на Тони. Тот согласно кивнул. Напичкать ядом все тридцать коробок конфет за пятнадцать минут не смогли бы никакие умельцы, не говоря уже о том, что следовало бы аккуратно распечатать и снова заклеить упаковку. Между тем конфеты напарникам были нужны не для девушек, а для себя – в качестве калорийного питания. Набрать еды в ресторане они не могли, это сразу

привлекло бы внимание, а конфеты что – пустяк, человек с коробкой особого удивления не вызывает.

Ровно через пятнадцать минут в дверь постучали. Тони встал справа у стены, а Джим начал открывать дверь.

Он был напряжен – в любой момент в палату могли ворваться вооруженные люди, однако это оказался посыльный со стопкой перевязанных лентой конфетных коробок.

– Оп-ля! Спасибо, приятель! – сказал Джим, шире открывая дверь и впуская посыльного. Пока тот нес конфеты до стола, Джим выглянул в коридор и у лифтового холла заметил незнакомца. Уже по тому, как тот вертел головой, было ясно, что он в корпусе впервые.

Расписавшись в талоне доставки и отдав посыльному чаевые, Джим сделал Тони знак, чтобы тот был начеку, а сам вышел в коридор вслед за доставщиком, словно желая проводить его до лифта. Чужака в этом крыле уже не было, но Джим прошел в следующее и застал того идущим вдоль стены. Очевидно, его интересовали номера палат.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил Джим, двигаясь на незнакомца.

– О нет, сэр, боюсь, что не можете, я работаю в центре недавно, и мне просто нужно привыкнуть.

Незнакомец виновато улыбнулся и пожал плечами.

– Кажется, я заблудился. Придется начать все с самого низа, извините меня.

– Ну, как хотите.

Джим посторонился, давая новичку вернуться к лифтам, однако когда тот проходил мимо, Джим ощутил едва приметный запах курильщика, тщательно закамуфлированный ментоловыми конфетами. Джим знал наверняка: в «Августину» курящих не брали. Эта информация входила в перечень преимуществ «Августины» перед другими медцентрами.

Недолго думая, Джим ударил незнакомца в ухо, подгадав так, чтобы тот влетел в одну из палат.

И он влетел, но получилось слишком шумно, поскольку дверь оказалась заперта на электронный замок.

Тело незнакомого мужчины и поломанный замок почти одновременно рухнули к ногам миловидной брюнетки средних лет. Она уже распахнула рот, чтобы заверещать на весь корпус, когда Джим подскочил к ней, помог захлопнуть рот и легким апперкотом послал на ковер.

Вернувшись к двери, он плотно ее прикрыл и прислушался, не бежит ли кто на помощь пропавшему лжесотруднику медцентра. Как будто было спокойно.

Джим перевел дух и возвратился к двум бесчувственным телам. Женщина лежала, раскинув руки, полы халата распахнулись, обнажив красивые холеные бедра и тонкие черные трусики-спорт. Джим перевел взгляд на лицо хозяйки апартаментов и, несмотря на отсутствие косметики, узнал женщину. Она часто здоровалась с ним и Тони, видимо не особенно надеясь на знакомство, поскольку конкурировать с девицами из отдела эскорта не могла.

Джим провел рукой по ее гладкой ноге, но тут же запахло халатом и проверил у пострадавшей пульс.

«Жить будет», – решил он и перешел к незнакомцу. Проверил его карманы, но ничего не нашел: ни старой авторучки, ни блокнота, ни завалившейся жвачки, ни даже крошек от печенья. Слишком чисто даже для новичка медцентра.

Перевернув незнакомца на спину, Джим выдернул из-за пояса полы рубашки и сразу обнаружил на них несколько свежих пятен от оружейного масла. Совсем недавно этот человек был при «стволе».

В дверь негромко стукнули, потом она приоткрылась и показался Тони.

– Заходи, – сказал Джим, стоя перед распотрошенным незнакомцем.

Тони вошел и первым делом посмотрел на женщину.

– Ничего фигурка.

– Да. Пришлось ее оглушить, так получилось.

– Ты нашумел.

– Я понимаю, но этот парень пришел за нами. У него на рубашке оружейное масло.

– На разведку явился, и, конечно, не один. Конфеты при мне. – Тони показал коробку. – Взял самые калорийные.

– Тогда уходим.

– Уходим.

Они выскользнули за дверь и поспешили к лестнице – пользоваться лифтом сейчас было небезопасно.

В холле царила тишина, и никаких незнакомых людей на парникам не попало.

– Интересно, как быстро они среагируют, когда мы появимся на мониторах видеоконтроля? – спросил Джим, когда они спускались с крыльца.

– Если куратор будет лично присутствовать в аппаратной, то через две минуты в кустах прямо по курсу сядут стрелки.

– А если он сидит на скамейке перед административным корпусом?

– Значит, пять-семь минут. Едва ли операторам рассказали о подробностях операции, их дело бутерброды кушать.

– Согласен.

Стараясь не переходить на бег, напарники пересекли главную улицу городка и направились в сторону ворот, надеясь по ходу прихватить какой-нибудь транспорт.

В первой половине дня на дорожках было пустынно, пациенты сидели на процедурах либо отправлялись на поля для гольфа. Джим и Тони тоже могли взять кар и клюшки, однако на это потребовалось бы не менее часа, а часа у них не было.

На газоне заработала система полива, в тонкой водяной взвеси заиграла радуга. Серая птичка села на ветку тутовника и, секунду помедлив, сорвала незрелую ягоду.

«Фьюить», – сказала она и полетела прочь.

– Хочешь конфету? – спросил Тони деревянным голосом.

– Сам ешь.

– Тоже не хочу. Слышишь – кар едет?

– Слышу, давай их на траву заманим.

Тони быстро отошел на газон, где вдруг свалился и принялся кататься по траве, хватаясь за живот. Джим выбежал на дорожку и, закрыв собой проезд, стал требовать помощи.

– Скорее, господа, скорее! Мне нужна ваша помощь, моему другу плохо!

Настроившиеся было на гольф двое пассажиров электрокара остановили белоснежную машинку.

– Но что мы можем сделать? Давайте позовем дежурных санитаров, я сейчас с ними свяжусь...

Сошедший с кара полноватый мужчина достал из кармана спикер.

– Нет-нет, мой друг не любит привлекать к себе внимание, вам нужно только подержать его, пока я вправлю бедняге ногу! Это дело нескольких секунд, господа!

– Ну, идемте, раз так, – согласился второй спортсмен и решительно двинулся к бившемуся в мнимом припадке Тони.

Через несколько секунд оглушенных спортсменов уже оттащивали в кусты. Напарники позаимствовали их панамы, в которых, сидя в каре, выглядели более уместно, а пара сумок с клюшками лишь упрочила их маскировку.

– Где конфеты? – спросил Джим, прыгая за руль.

– Увы, раздавил.

Электрокар рванул с места и проворно завилял по узким дорожкам, подпрыгивая на небольших неровностях. На открытых местах приходилось ехать медленнее, но едва гольф-машинка скрывалась за кустами, Джим выжимал из нее все возможное.

Когда они подъехали к шлагбауму, индикатор температуры двигателя показывал «красную зону» – начало перегрева. Впрочем, это уже не имело значения, до Оленьей горки оставалось чуть более полукилометра.

Охранник открыл шлагбаум и приветливо помахал рукой. Перегретый мотор загудел, электрокар свернул в сторону гольф-базы.

Асфальт кончился, шины зашуршали по гранитной крошке, пробуксовывая от недостатка сцепления. На крутых поворотах гольфкар шел юзом, и Джиму приходилось прилагать все свое мастерство, чтобы удержаться на полотне дороги.

С возвышенности навстречу беглецам спускался другой кар. Они едва разминулись, кар беглецов зацепил встречный пластиковым крылом, заставив свернуть на обочину.

Водитель пострадавшего кара стал размахивать руками, крича что-то вслед напарникам, но они были уже далеко. Их измученный электрокар, преодолев последний подъем, выкатил на игровое поле неподалеку от лунки номер двенадцать.

Вот и разворотная площадка. Дорога от нее вела к базе проката инвентаря, но Джима и Тони интересовала только Оленья горка, ведь это была самая удобная позиция для установки прикрытия из одного-двух снайперов. Правда, оставалась опасность, что они уже предупреждены о бегстве «мишеней» и просто ждут возле машины, чтобы расстрелять неудачников в упор, но другого выхода не было.

На сочной траве кар снова пошел юзом, но Джим справился, и за очередным подъемом показался белый «универсал» городской комплектации и силуэт опершегося на капот человека.

– Это что за безобразие! – с места заорал Тони, поднимаясь во весь рост. – Кто вам позволил?

Человек у машины распрямился и положил руку на приклоненную к бамперу винтовку, но тут же шагнул вперед, закрывая собой оружие.

Кар остановился, Джим и Тони подхватили сумки с ключами и с грозным видом разгневанных хозяев жизни поспешили к дешевой и не новой версии «Октавия».

– Это что здесь за дерьмо? – строго спросил Джим второго снайпера, который стоял, спрятав руку с пистолетом за спиной. – Вы знаете, сколько я плачу за час проката этой площадки, мерзавцы? Вам что, негде ваш одеколон пить?

– Если вы уберетесь немедленно, мы не станем вызывать полицию, – строго заметил Тони, двигаясь к тому, который стоял у багажника.

Снайперы быстро переглянулись – это была неприятная ситуация. С одной стороны, в подобных обстоятельствах всех случайных прохожих «укладывали в канаву», но, пока было неизвестно, состоится ли сегодня ликвидация, портить такую хорошую позицию не следовало. Ведь если пристрелить этих придурков, завтра здесь будет полно полиции, а объекты сорвутся в бега, и это станет провалом задания.

– Стойте на месте! – приказал тот, что был у багажника, и направил на Тони пистолет.

– Да вы что, бандиты?! – воскликнул Джим и будто от испуга уронил сумку так, что пара ключек вылетела на траву.

– Мы не бандиты, мы охраняем одного важного человека, – возразит тот, что был с пистолетом. В его голосе прозвучали примирительные нотки.

– Но почему вы... – Тони безупречно играл перепуганного богача. – Почему вы направили на меня пистолет? Что... что я вам сделал?

– Сэр, успокойтесь и возвращайтесь на поле, мы постоим здесь еще немного и уедем, когда получим сообщение от нашего босса. Прошу вас, сэр, уходите, и с вами ничего не случится.

На поясе снайпера, стоявшего напротив Джима, тиликнула рация.

– Сволочи, банди-и-иты-ы-ы! – завыл Джим, изображая истерику. Он упал на колени и перевалился на бок, прокатившись по оброненным ключкам. Его оппонент не успел

даже испугаться, когда клюшка сверкнула на солнце и угодила ему точно в лоб. Щелкнул выстрел, но Джим был уверен, что Тони справился. Сорвав с пояса поверженного противника рацию, он ответил:

– Слушаю...

– Грей, это Фрэнсис! – представился незнакомый голос.

– Я понял, сэр.

– Они покинули центр на белой машинке – гольфкаре!

Возможно, появятся у вас!

– Понял, сэр. К нам кто-то уже едет.

– Давай, не оплошайте!

Подошел Тони, на его правой щеке был след порохового ожога, в руках он держал собранную винтовку калибра двенадцать и семь десятых миллиметра с большим мультикальным прицелом.

– Что сказали? – спросил Тони, снимая обувь и носки.

– Предупредили о нашем бегстве.

– Это радует.

Тони огляделся и, взобравшись на капот, перелез на крышу машины, затем поднялся во весь свой немалый рост и, подняв винтовку, повел стволом в сторону городка. Потом немного подкрутил настройки и замер.

Только Джим хотел спросить его, что он видит, как один за другим хлестнули два выстрела.

– Двое готовы... – отчитался Тони.

– Да ты в тех ли стреляешь?! – забеспокоился Джим, по-

ложив руку на капот.

– Не качай меня! – крикнул напарник и уже тише добавил:
– Видел бы ты их рожи, не стал бы спрашивать...

Последовала недолгая пауза, и снова прогремели два выстрела.

– Ну что? – спросил Джим.

– Хорошая винтовка...

И опять загрохотали выстрелы.

По тому, как двигался ствол винтовки, было видно, что Тони настигал команду ликвидаторов по всей территории центра, легко вычисляя их по нервозному и слишком профессиональному поведению.

Снова сработал вызов на трофейной рации.

– Ответь, я его не вижу...

– Слушаю! – ответил Джим.

– Ведь ты не Грей, так? – спросил Джима тот же голос.

– Увы, сэр.

– Значит, вам все же уда...

Ударил очередной выстрел, и передача прервалась.

– На скамейке возле фонтана сидел, – отчитался Тони, оставаясь недвижимым, словно статуя.

– Уходим, Тони. Достаточно уже, полковник и так будет в шоке.

– Ха, Джимми! Твоя старуха идет!

– Какая старуха? – не понял Джим.

– Королева, старая перечница! Я ее валю...

– Ты с ума сошел, это всего лишь старая больная женщина! Эй, Тони, прекращай – уходить нужно!

Тони опустил винтовку и огляделся.

– Пошутил я. Хотя, признаться, хотелось поквитаться с ней за эти «у вашего мула – газы». Я бы ей показал газы.

Выглянув в узкое окошко своей новой временной резиденции, Эдгар Форсайт увидел заросший тиной пруд, украшенный несколькими гигантскими лотосами. На открытой воде расходились волны от речных гадюк, промышлявших здесь лягушками.

– Поразительно, такое впечатление, что мы расположились на помойке... – произнес полковник и, затворив окно, оглядел свой новый кабинет.

Ничего особенного – та же спартанская обстановка, тот же пробивающийся из приемной запах кофе. Если бы не бесконечные переезды на стартовые площадки к челнокам и подъемы на скайлифтах, он бы отказался верить, что куда-то перемещается. Да, за окном менялся пейзаж, изменялся привкус воздуха – даже нанофильтры не помогали, но в остальном это было похоже на путешествие по железной дороге. В детстве Эдгар Форсайт совершил с матерью небольшое путешествие, впечатления от той поездки остались с ним на всю жизнь.

– Сколько же лет прошло? – спросил он себя, садясь за стол.

Открылась дверь, и показался помощник.

– Разрешите войти, сэр?

– Ты уже вошел, Джон.

– Благодарю за разрешение.

Джон прошел к своему излюбленному углу в кабинете шефа и сел на легкий стул, почти неизменно повторявшийся во всех воплощениях передвижного штаба.

– Что с нашими умниками?

– Все в порядке. Перевезли всех, кроме троих человек из второго эшелона.

– А что с ними?

– Ликвидированы.

– Вот как? – Брови полковника подскочили на лоб. – А основание?

– Намеревались обратиться в полицию, им казалось, что их хотят незаконно лишить свободы.

– Ну хотят – и что тут такого, не бесплатно же? С остальными порядок?

– Да, некоторые все еще не в состоянии поверить, что такое возможно, – еще вчера жили на съемной квартире, а сегодня уже вилла среди сосен и трехсотсильный «Бобун-кук» для поездок по магазинам.

– Мы ценим этих людей, у нас на них огромные, я бы даже сказал беспрецедентные надежды. Кстати, тебе не кажется, что мой пиджак поизносился?

Полковник поднял руку и стал внимательно рассматривать кожаные заплатки на локтях.

– Флосси давно приготовила вам несколько пар на выбор, и шерстяные, и твидовые, но вы почему-то отказывались.

– Правда? – Форсайт недоверчиво посмотрел на Джона.

– Да. Хотя, если честно, мне этого вашего пиджака будет не хватать, я так привык к нему за последние пятьдесят лет, что...

– Прекрати, Джон. Я не позволю тебе насмеяться над пожилым джентльменом.

Джон вздохнул и откинулся на спинку стула.

Тихо отворив дверь, показалась Флосси, в одной руке держа блюдце с огромной чашкой кофе, а в другой пачку новых донесений.

– А вот и Флосси в своем двойственном воплощении – удовольствия и долга, – объявил Джон.

– Сложный комплимент, коллега, это что-то вроде проститутки на службе у государства? – уточнила Флосси, осторожно ставя на стол наполненную доверху чашку.

– Не обращай внимания, Фло, – поддержал ее полковник. – Ты же знаешь Джона, эти проблемы с адаптацией кого угодно сделают желчным.

Помощник вздохнул и развел руками. Его всегда били в одно место.

– Что у нас нового, кроме того, что Джон убивает непослушных инженеров? – спросил полковник, низко наклоняясь, чтобы отхлебнуть из переполненной чашки.

– Симмонса и Тайлера ликвидировать не удалось...

Полковник подавился кофе и закашлялся. Приступ длился минуты две и прекратился лишь после того, как Джон

несколько раз хлопнул шефа по спине.

– С-спасибо, братец, – поблагодарил полковник. – Подумать только, еще недавно я был готов потратить сколько угодно групп эвакуаторов, чтобы вытащить их из любого пекла, а теперь прикладываю немалые усилия, желая покончить с ними.

– У нас так всегда, – напомнил Джон.

– Да, специфика работы. Рассказывай, Флосси, я слушаю.

– Рассказывать нечего, они почувствовали, что за ними приехали, ускользнули из медцентра, где мы их тестировали, заняли позицию прикрытия и, воспользовавшись трофейным оружием, перестреляли почти всю команду ликвидаторов. Из двенадцати человек уцелели двое.

Они помолчали. Полковник потягивал свой кофе, Флосси перебирала свежие донесения, сортируя их в который раз, Джон разглядывал потеки краски на стене.

– Какие будут предложения? – спросил полковник, когда составил собственное мнение.

– Останавливаться нельзя, мы не знаем, кто они и чего от них можно ожидать. Их нужно уничтожить, пока они не стали угрожать нашей новой инженерной программе, – высказался Джон.

Полковник кивнул и перевел взгляд на Флосси.

– Думаю, нужно использовать такой вариант, при котором мы выиграли бы при любом исходе дела, – сказала та.

– Ай да Флосси, ай да умница! – похвалил ее полковник. –

Уж не Счастливи́чика ли ты имеешь в виду?

– Вот именно, сэ́р. Мы давно не контролируем его, а это опасно.

– Он не придет, – сказал Джон.

– С чего ты взял? Мы его никак не беспокоим, ликвидировать не пытаемся.

– Однако слежку не прекратили.

– Ну и что? Он профессионал, Джон, и прекрасно понимает, что в нашем деле без этого нельзя. Уверен, что он с пониманием воспринимает наши попытки поддерживать с ним контакт.

– Но у нас пропали двое наблюдателей, если вы, конечно, помните...

– Ну пропали, – вынужденно согласился полковник. – Однако никто не может сказать наверняка, что с ними случилось. Возможно, это никак не связано со Счастливи́чиком, а может, они перешли какую-то этическую грань, и это его обидело. Правильно, Флосси?

– О да, сэ́р, Счастливи́чик известен как поборник этических норм. Уверена, что он придет и согласится участвовать в операции, такому, как он, трудно осознать, что существует кто-то лучше его.

– А Симмонс и Тайлер лучше? – спросил Джон.

– Вот мы и выясним. И кто бы кого ни убрал, мы окажемся в выигрыше.

– Значит, поступим так, – сказал полковник, отодвигая

опустевшую чашку. – Преследование продолжим, будем собирать всю информацию, все следы, чтобы вывести на них Счастливого максимально точно. Однако нужно подыскать команду на тот случай, если наш план не сработает.

– Что это за случай? – спросил Джон.

– Счастливчик может отказаться от этого задания, – сказала Флосси.

– Вот именно, – поддержал ее полковник. – Они вместе работали на ликвидации Тильзера.

– Это была грандиозная операция.

– Да. Поэтому нет никаких гарантий, что они там, как это называется... – полковник обратился за помощью к Флосси.

– Не сдружились, сэр.

– Да-да, именно это слово. Он может отказаться, и тогда эту работу придется выполнять кому-то другому. Лучше позаботиться об исполнителях заранее.

– А вот мне интересно... – Джон встал со стула и переставил его поближе к столу босса. – Мне интересно, сообщит ли Счастливчик Симмонсу и Тайлеру о полученном задании?

Флосси с полковником переглянулись.

– Тут напрашивается неплохая комбинация, – продолжал Джон. – Нельзя исключать, что они захотят встретиться, пообщаться, обсудить вероломство Управления, и вот тут их можно будет убрать всех разом.

Джон замолчал и стал ждать вердикта более опытных коллег.

– А что, это может сработать, – сказала Флосси.

– Может, – согласился полковник. – Структура слишком громоздкая, много всяких «а вдруг», но иногда и такое срабатывает. Думаю, мы возьмем предложение Джона в разработку.

Просидев пару часов в заброшенном ангаре на окраине города и дождавшись, пока солнце начнет клониться к закату, Джим и Тони выехали на избитую дорогу и стали осторожно пробираться через незнакомую территорию.

Все, что у них было, это пара сотен реалов, припасенных для чаевых, легкие костюмы с эмблемой медцентра и пара растаявших бутербродов с сыром, оставшихся от прежних владельцев «Октавии».

Еще нашлась пара девятимиллиметровых пистолетов и две винтовки «скамон», которые были так хороши, что Тони едва сдерживался, чтобы не оставить их для себя в каком-нибудь тайнике.

Активы были не так уж и малы, но напарникам требовались деньги, а не средства ведения войны. У них имелись кредитные карты и солидные счета, однако это была наживка, на которую их легко могли поймать, поэтому пользоваться ими следовало лишь при определенных условиях.

Имелась еще пара карточек, выуженных Джимом из карманов снайперов. Воспользоваться ими было невозможно, поскольку отсутствовали пароли, зато они могли пригодиться для запутывания следов.

– Нам нужно поесть, – сказал Джим, поглядывая на старые запыленные здания, в окнах которых не теплилось ника-

кой жизни. Здесь даже не попадались бродячие собаки, что говорило о крайней малонаселенности этой окраины.

– Скоро что-нибудь появится, – предположил Тони. Он сидел за рулем и старательно объезжал глубокие ямы.

Два часа они ждали в ангаре, прислушиваясь к каждому шороху, неуверенные в том, что их не выследили. В машине мог оказаться радиомаяк, хотя это было маловероятно. Чтобы чем-то занять себя, они этот маяк стали искать, ведь все места, куда ставили подобные устройства, были напарникам хорошо известны. Лишь осмотрев все, они немного успокоились и даже поочередно подремали – в ангаре было душно и тянуло в сон.

Зато теперь появилась возможность отдышаться – этому ничто не мешало. Прежде здесь располагалась промышленная зона, но те времена остались позади. О славном прошлом напоминали лишь корпуса заводов с выбитыми окнами да брошенные и разграбленные автопогрузчики.

– Я чувствую запах еды! – сообщил Тони, высовываясь из окна.

– Да, я тоже чувствую, – согласился Джим. – Главное, чтобы ее можно было есть.

Они сделали очередной поворот и выехали к началу городской улицы, по обе стороны которой располагались обитаемые с виду здания, хотя и нуждавшиеся в ремонте.

У тротуаров стояли автомобили, не слишком дорогие и не слишком новые, но с целыми стеклами и дверями. Появи-

лись первые несколько собак, бывшие главным индикатором возможности выживания. Они занимали позиции у окошка небольшого обшарпанного павильона, откуда и разносился по всей округе этот аппетитный запах.

Голодные псы заворуженно смотрели на это окошко и, если замечали в нем какое-то движение, судорожно сглатывали.

– А вот и еда, – сказал Тони, притормаживая напротив заведения. Заметив новых клиентов, собаки поднялись со своих мест и завиляли хвостами. Из окошка высунулось красное лицо владельца лавочки.

– Чем торгуешь, хозяин? – спросил Тони, выбираясь из машины.

– Из медцентра будете? – вопросом на вопрос ответил тот, но Тони его проигнорировал. – Блины у нас фаршированные.

– Чем фаршированные? – уточнил Тайлер, с сомнением поглядывая на грязные ногти торговца.

– Дык известно чем, мясом, – ответил тот, отводя глаза. – Тут наверху написано...

– Тут написано «Нэнси-150 за час».

– Нет, там повыше. Сейчас немного стерлось, но раньше было написано «Блюда ромосанской кухни».

– Почем блины?

– Реал штучка.

– Давай по три за штучку, но чтобы были с настоящим

мясом, а мы подождем.

– Годится! – оживился торговец. – А сколько возьмете?

– Восемь штук.

Пока Тони торговался, к машине приковылял нищий и остановился напротив окна, за которым сидел Джим.

– Монетку не подкинете, господин хороший? Два дня ничего не ел.

Джим подал ему реал, и нищий принялся кланяться, суля щедрому господину всяческих удач.

– Как вы тут живете? – спросил Джим, поглядывая на пустую улицу.

– Тут? – Оборванец огляделся. – Нормально живем. Вон тот серый дом – бордель, девки там на разный вкус. Чуть дальше Бобо-Гвоздь дурью торгует, но у него не берите, в ней грязи много. Лучше брать у Чибиса, у того товар хоть и дорогой, но чистый.

– Спасибо, будем знать. А еще какие люди имеются? Скажем, корыто это могут где-нибудь принять?

– Примут, отчего же не принять? Вон зеленые ворота, видите?

– Вижу.

– Гугемот его кличут. Любую тачку может купить или стволы принять, контрабандные сигареты, алкоголь. Одним словом – мастер на все руки.

– Понял. А чего от него ждать можно?

– Всего. Человек гниловатый, если есть возможность не

платить – платить не будет.

– Ну, спасибо тебе, вот – держи еще один реал.

Оборванец взял деньги и заковылял прочь от лавчонки, должно быть решив пропить их, а обед перенести на завтра.

– Ты чего деньги раздаешь? – спросил Тони, возвращаясь за руль.

– Это мой информатор, – невозмутимо ответил Джим.

– И что ты от него узнал?

– Вон за теми зелеными воротами могут купить все, что угодно, но пистолет лучше держать под рукой.

– Обычное дело.

Тони облокотился на руль и вздохнул.

– Сейчас нам блины сделают, фаршированные мясом.

– А если не мясом?

– Тогда я его пристрелю, – со скукой в голосе пообещал Тони, и было неясно, шутит он или говорит правду. – А тачку – да, толкнуть надо и винтовки тоже. Обидно такое оружие в канаву сбрасывать.

– Эй, господин! – позвал торговец. Тони выбрался из машины и пошел забирать заказ. Джим огляделся. Из борделя, проверяя погоду, вышли две девицы. Должно быть, они недавно проснулись, поскольку двигались медленно, словно сонные птицы.

К дому Бобо-Гвоздя подъехал на мопеде наркоман. Бросив свой транспорт на дороге, он вихляющей походкой с трудом одолел несколько метров до двери и, нажав на кноп-

ку звонка, стал пританцовывать на месте, ожидая ответа.

Вскоре в двери отрылось окошко, из которого высунулась рука. Она приняла деньги и взамен подала небольшой пакет с пневматическим шприцем, снаряженным дозой. Страдалец прямо у двери сделал себе укол и, постояв у стены, двинулся к мопеду.

– Держи угощение! – сказал Тони, подавая в окно пакет с блинами.

– Пахнет как настоящая еда!

– Еще бы... – Тони устроился за рулем и прикрыл дверь. – Втрое переплатили. За качество.

Всполошившиеся псы забегали вокруг машины.

– А это для вас, – сказал Тони, выбросив несколько блинов с «обыкновенной» начинкой, их он получил в качестве подарка и решил раздать собакам.

Отъехав к обочине, напарники пообедали, вытерли руки салфетками и, посоветовавшись, поехали к зеленым воротам, за которыми жил и вел бизнес некто Гугемот.

На звук сигнала из-за ворот вышел немолодой худощавый мужчина с бегающими глазками. На нем была перепачканная машинным маслом горная шапочка и серый комбинезон с лямками, надетый на голое тело.

Настороженно посмотрев на прибывших, он приблизился к водительскому окну и спросил:

– Чего надо?

– Машину хотим продать, – сказал Тони. – И еще кое-

чего...

Гугемот перевел взгляд на Джима, кивнул и пошел открывать ворота.

Гости заехали на просторный двор, заставленный целыми автомобилями, их остовами и теми, которые находились в разной стадии разобранности.

– Полиция тут не бывает, – заметил Джим, пока Тони парковал машину.

– Или в доле, – добавил напарник.

Гугемот стоял у стены ангара и настороженно смотрел на прибывших. Они не внушали ему доверия и вполне могли оказаться копами из службы безопасности, однако именно рискованные операции приносили ему львиную долю дохода.

Джим и Тони выбрались из машины и подошли к хозяину мастерской.

– Кто вам обо мне рассказал? – спросил тот, продолжая присматриваться к незванным гостям.

– Кто-то на улице, – неопределенно ответил Тони.

– Что привезли?

– Машину хотим поменять и продать пару винтовок.

– Что за стволы?

– Стволы специальные, калибр – двенадцать и семь, мультисканальный прицел. Изготовитель торгует такими по сто пятьдесят штук, мы хотим всего по пять.

– С чего такая доброта? – недоверчиво усмехнулся Гуге-

МОТ.

– Они нам легко достались. Если ты откажешься, просто спустим их в сортир.

– Ладно, заносите в ангар, там посмотрим.

Джим и Тони вернулись к машине и стали вытаскивать чехлы с винтовками. Хозяин мастерской ожидал их, придерживая дверь.

Оказавшись в ангаре, среди множества таких же разобранных автомобилей, какие находились во дворе, напарники достали винтовки и продемонстрировали их Гугемоту. Было заметно, что вид оружия произвел на него впечатление, как, впрочем, и то, что в специальном оружии он ничего не понимал.

– Сколько вы за них хотите? – еще раз спросил он.

– По пять за каждую.

– Хорошо, уговорили. Ждите здесь, сейчас деньги принесу, – сказал Гугемот и направился к железной лестнице, ведущей к обшитой жостью надстройке с узким окошком.

Джим и Тони переглянулись. То, что этот мошенник не стал торговаться, внушало опасения, и как только он поднялся в свой скворечник и щелкнул замком двери, Тони скомандовал «подсади!» и, разбежавшись, схватился за поддерживающую надстройку решетку.

Джим подставил плечо, и Тони стал карабкаться к маленькому окошку.

Достигнув его, он выхватил из-за пояса пистолет и, едва

заглянув в окно, вскинул оружие и, не целясь, выстрелил.

– Ты с ума сошел! – крикнул Джим, но напарник уже прыгнул на бетонный пол и побежал к лестнице – Джим последовал за ним.

Еще одним выстрелом вышибив замок, Тони распахнул дверь, и их глазам предстал раненый Гугемот, державшийся за простреленную грудь и пускавший кровавые пузыри. Рядом валялся пистолет и ключ от небольшого сейфа, что стоял в углу.

Тони подхватил ключ и, быстро разобравшись с сейфом, открыл дверцу.

– И всего-то? – разочарованно произнес он, перебирая в руках тонкую стопку банкнотов.

– Зачем ты стрелял? – спросил Джим, посмотрев на закатывающего глаза скупщика.

– Он из сейфа только пистолет достал. Достал, проверил и собрался спускаться, чтобы с нами расплатиться.

– Сколько там?

– Три тысячи четыреста реалов. У него и денег на винтовки не было.

– Раз такое дело – уходим.

– Уходим, – согласился Тони и, шагнув к Гугемоту, спросил: – Тебя пристрелить или вызвать «Скорую»?

– Жи... ить хочу.

– Хорошо, шанс у тебя будет, – пообещал Тони.

Напарники вышли из каморки, спустились по лестнице и

выбрали себе подходящий автомобиль, серенький, неброский, таких даже в небольших городах хватало.

Машина завелась сразу, Джим отворил ворота, и Тони выехал во двор, где сиротливо стояла брошенная «Октавия».

– Эх, до чего ж винтовки жалко, – негромко произнес Тони, пока Джим открывал ворота на улицу.

– Не горюй! Может, кому сгодятся! – утешил его Джим, когда Тони вывел новую машину за ворота.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

– У тебя не так много мыслей...

Джим быстро прикрыл ворота и вернулся в машину.

– ...не так много мыслей, чтобы я не смог их все запомнить, – закончил он и улыбнулся напарнику.

– Ох и гад же ты, – покачал тот головой.

– Много говоришь, водила, давай к девочкам. Кажется, нам начинает везти.

Тони тронул машину, и они проехали еще немного, чтобы остановиться возле вышедших покурить проституток. Заметив ранних клиентов, девушки побросали сигареты и поспешили к машине.

– Ой, мальчики! Утренним клиентам скидка, а для таких молодых и красивых всего по пятьдесят реалов! – сообщила полная обесцвеченная блондинка, заглядывая в окно со стороны Тони.

– И даже по двадцать, если вам захочется четыре раза! – продолжила румяная шатенка, у которой под прозрачным

халатом другой одежды не было.

– Да, а если захотите десять раз подряд, то и бесплатно! – подхватила блондинка, и обе девицы хрипло засмеялись, обдавая напарников перегаром.

– Спасибо за внимание, девушки, но мы спешим. Вы очень нам поможете, если парню из мастерской вызовете «Скорую помощь», – сказал Джим, протягивая шатенке пятьдесят кредитов.

– Этот кретин снова поймал пулю? – усмехнулась та.

– Подтвердить не могу, но чувствует он себя плохо, поэтому позвоните прямо сейчас.

– Ладно, позвоним, нам не впервой, – сказала блондинка, нехотя оставляя машину с молодыми людьми. – Пока, мальчишки!

– Успехов в труде! – ответил Тони и тронул машину.

– Нам по-прежнему нужны деньги, – напомнил Джим, когда они отъехали от борделя. – Много денег.

– Сначала – одежда, а то мы с тобой как два цыпленка из инкубатора.

Джим посмотрел на себя в зеркало на солнечном щитке и согласился. То, что неплохо смотрелось на фоне одинаково одетых пациентов, на улице свободного города выглядело смешно.

По мере приближения к центру движение на улицах становилось все более оживленным. В вечерние часы люди возвращались с работы и выезжали для развлечений.

– Вон, смотри, «Второй хозяин»! – воскликнул Джим, указывая на вывеску магазина, торгующего поношенной одеждой. Тони лихо развернулся, чем вызвал недовольные гудки других водителей. Скрипнув тормозами, машина остановилась возле дверей «Второго хозяина», напарники выбрались наружу.

Разойдясь в разные стороны у обшарпанной стены, они проверили подходы и только после этого вошли в магазин, встретивший их запахом слежавшихся тряпок и дезинфицирующих средств.

– Чего изволите, господа? – спросил шагнувший из-за ширмы продавец, одетый в худшие из представленных вещей.

– Нам нужна одежда, но не эта, что на вешалках. – Тони безглаголиво указал мизинцем на мешковатые пиджаки и порыжевшие штаны.

– Но это все, больше у нас ничего нет, – развел руками торговец.

– Покажи нам стоящие вещи, и мы заплатим хорошие деньги, – сказал Джим, показывая несколько сотенных банкнот. – Не бойся, мы не легавые.

Продавец раздумывал недолго, он пригласил Джима с Тони в другой зал, где и пахло иначе, и товар был свежий – недавно украденный.

Напарники быстро выбрали себе представительные вещи, дорогой вельвет, тонкие сорочки, шейные платки. Когда

все было собрано и надето, продавец сказал, что они должны ему десять тысяч.

– На мой взгляд, ты ошибся в расчетах, – сказал Джим, демонстративно перекладывая пистолет в карман новых брюк.

– Нулик лишний приписал, – пояснил Тони.

– Точно, ошибся! – радостно согласился торговец. – Простите мне мою оплошность. Тысяча пятьсот, конечно же.

Джим отсчитал деньги и, указав на брошенные больничные костюмы, добавил:

– Это тоже можешь забрать, только эмблемки оторви, а то скажут – украл.

– Спасибо, сэр.

– На здоровье.

Напарники оставили магазин и вышли на улицу совершенно другими людьми, тотчас поменяв походку, чтобы соответствовать новым костюмам.

– Хорошо бы и часики подороже, – сказал Джим.

– И тачку за полмиллиона, – усмехнулся Тони, когда они садились в машину.

– Куда теперь?

– К ювелирному магазину, – сказал Джим, выбрасывая на освещенный тротуар одну из трофейных карточек. По его задумке, ее должны были подобрать те, кто обязательно попытается снять деньги.

Ювелирную торговлю они нашли в двух кварталах, почти в самом центре города. Здесь было хорошее освещение, попадались дорогие машины, а вывески ресторанов и баров могли соперничать с вывесками в мегаполисах.

Ювелирный магазин сверкал ярко освещенными витринами, где на мягких атласных подушечках были выложены бриллиантовые кулоны, несколько диадем, жемчуг и серьги с рубинами. Выглядело это эффектно, но лишь за счет голографической постановки – выкладывать драгоценности под стеклом было небезопасно.

Внутри магазина царила обстановка уюта и доброжелательности. Стоявший в углу охранник улыбнулся вошедшим, как своим друзьям, Джим с Тони ответили ему тем же. Заметив новых посетителей, хозяин магазина, полный лысоватый человек в темно-синем костюме, передал покупательницу своей помощнице и поспешил им навстречу.

– Добро пожаловать, господа, я вижу вас впервые, но, надеюсь, мы познакомимся ближе. Что вас интересует? Здесь на витрине не самые изысканные вещи, поэтому, если вы хотите потратить... м-м... солидную сумму...

Джим нагнулся к уху хозяина магазина и сказал:

– Я полагаю, вы не откажетесь заработать триста тысяч реалов?

– Э-э, – ювелир оглянулся на охранника. – Я не совсем понимаю, что вы хотите этим сказать?

– Если у вас найдутся наличные, я продолжу разговор, если нет – мы с приятелем уйдем, – негромко сообщил Джим. – Давайте подойдем к прилавку, а то у двери как-то неловко.

Ювелир согласился отойти, и они продолжили разговор.

– Если вы предлагаете какой-то криминал...

– Никакого криминала, мне нужны наличные деньги здесь и сейчас. Пятьсот тысяч. За них я переведу на ваш счет восемьсот тысяч.

Ювелир достал из кармана платок, промокнул проступивший на лице пот и снова оглянулся на охранника.

– У меня с собой пистолет, но я могу оставить его у вашего человека, – сказал Джим.

– А зачем вам пистолет? – быстро спросил ювелир.

– Ну не пойду же я с полумиллионом в кармане и безо всякой возможности защитить себя?

– Что ж, мистер...

– Браун. Джордж Браун с Ливариса.

– Очень приятно, мистер Браун. А я Арчибальд Фок.

– Очень приятно, мистер Фок. Итак, что вы скажете?

– Я войду в хранилище один, соберу всю сумму в кейс, потом мы встретимся в шлюзе, вы переведете деньги, и я отдам вам кейс.

– Мне это подходит.

– Только один вопрос – у меня не будет из-за вас проблем?

– А почему у вас могут быть проблемы? Вы продаете ювелирные изделия, а никто не мешает покупателям расплатиться с помощью карты.

– Я не это имею в виду...

– Ну, в крайнем случае опишете меня тому, кто будет спрашивать, вот и все.

– То есть – можно?

– Конечно. Мы ведь с вами не делаем ничего плохого. Просто друг помог другу.

– Да, друг помог другу, – обрадовался этому сравнению ювелир и поспешил в свои запасники.

Громоздкий трейлер с трудом развернулся на небольшом дворике, взревел напоследок двигателем и выбрался на простор улицы. Едва он освободил проезд, во двор вкатилась машины риелтора Ликина, сдавшего Винсенту Рамеру офис на третьем этаже здания, расположенного в непрестижном районе города Маунт-Гроув.

Ликин вышел из машины и, подойдя к Винсенту, кивнул на большую груду привезенного имущества – стулья, столы, оргтехнику, связь.

– Кто будет таскать все это, мистер Рамер? Вы кого-нибудь наняли?

– Нанял, но они приедут через час.

– А почему так случилось? Неподрассчитали?

Ликин смахнул пылинку со своего пиджака стоимостью восемьдесят тысяч реалов. Даже в небольшом городе риелторы ухитрялись заработать свой большой кусок хлеба с маслом.

Винсент не любил риелторов, владельцев казино и наркодилеров. И даже не просто не любил, а были времена, когда он в них стрелял. Брал пистолет и выходил поздно вечером «очистить район от сволочи». На другой день все газеты пестрели сообщениями о появлении в городе очередного маньяка, но Винсент считал себя нормальным человеком,

обладавшим обостренным чувством справедливости.

Так говорил его психиатр.

– Проводка в плохом состоянии, я пригласил специалистов, чтобы обновили каналы. А уж потом приедут рабочие, и мы все установим.

– Умно придумано, а я, балбес, недавно переезжал в новый дом, между прочим, пятьсот квадратных метров, – Ликин скромно опустил глаза, – так признаюсь вам, завез новую мебель, то да се, а как стал расставлять технику, тут и вылезла эта проблема с проводами. Тут не та мощность, там не та проходимость. Ох и намучился!

– Не переживайте, я тоже не сразу научился, – ответил Винсент, с ненавистью покосившись на машину риелтора. Она была стилизована под сельскохозяйственный тягач, однако имела спортивные колеса с широкой резиной и семьсот лошадей под капотом. Проходимость у этого городского тягача была невысокой, однако ее не требовалось, подобные машины так и называли – «паркетный тягач».

– Ну, все как вы просили – отдельный вход, собственный дворик. Зачем, кстати, вам дворик? – спросил Ликин, осматривая замусоренную территорию.

– Восстановлю клумбы, поставлю скамейки, чтобы сотрудники могли здесь посидеть, обсудить проблемы.

– А сотрудники уже есть? – полюбопытствовал Ликин. Он знал, что мистер Рамер переехал с севера, чтобы развивать в Маунт-Гроув консалтинговый бизнес. Что это за бизнес, Ли-

кин не знал и очень сомневался, что в здешних местах пойдет что-то вроде этого, однако приезжий заплатил за полгода вперед, а значит, имел достаточно средств и уверенности в своих силах.

Из офисного окна высунулся человек в бейсболке и линялой майке.

– Босс, какой канал разводиться будем, на тридцать два или шестьдесят четыре?

– Сделай пару на шестьдесят четыре, остальные на тридцать два, – ответил Винсент.

– Вот так мощности у вас, мистер Рамер! – восхитился риелтор. – У нас всем хватает шестнадцати!

– Консалтинг – это информация, информация и еще раз информация, мистер Ликин. Нет информации – нет консалтинга.

– Ага, – кивнул риелтор и хотел прямо сейчас записать это высказывание в свой блокнот, но постеснялся.

– А это что у вас? – спросил он, указывая на два довольно больших металлических корпуса. – Для компьютера великоваты.

– Это серверы, они помогают нам держаться на уровне и не отставать от конкурентов, – ответил Винсент, играя роль степенного и значительного человека. Этот риелтор много ездил и мог втемную поработать информатором – его следовало приручить.

В дальнем углу двора, среди бумажных пакетов появи-

лась крыса. Потом еще одна. Вскоре их набралось пять штук, они стали деловито осваивать территорию, должно быть тоже решив остаться здесь на какое-то время.

Крыс заметил и риелтор.

– О, мне так неловко, мистер Рамер! Я уверял вас, что крыс и мышей нет, а тут... Я немедленно вызову службу очистки! За свой счет!

– Не машите руками, мистер Ликин, а то они разбегутся, – предупредил Винсент и поднял стоявший рядом чемоданчик.

Открыв его, он достал спортивный пневматический пистолет и стал неторопливо его заряжать, чувствуя на себе взгляд заинтригованного Ликина.

– Вы... будете стрелять, сэр?

– Тихо, мистер Ликин, тихо... – повторил Винсент. Он поднял пистолет и сделал пять быстрых выстрелов.

Пять крысиных тушек остались среди мусора.

– Ух ты!.. Вот это да, мистер Рамер! Вы так здорово стреляете!

– В детстве занимался стрелковым спортом, кое-какие навыки еще остались, да и упражняюсь я часто.

Винсент убрал пистолет в чемоданчик и посмотрел на часы.

– Вы, наверное, очень заняты, а я тут со своими глупостями, – поднялся Ликин. – Ну, я поеду?

– Езжайте, как видите, у нас все в порядке.

– До свидания, сэр. Если вы не возражаете, я еще заеду к вам, очень уж хочется посмотреть, как вы устроились.

– Хорошо, жду вас через недельку.

Спровадив наконец прилипчивого риелтора, Винсент поднялся на второй этаж, чтобы посмотреть, как идут работы. Во всех трех комнатах, что он арендовал, магистрали были почти готовы, а кое-где уже начали монтировать на стенах защитные экраны, не позволявшие извне прослушивать разговоры в помещении с помощью электронной пушки.

Сейчас здесь работали пятеро, Винсент рассчитывал, что через пару дней придут еще семь человек. Все это были сотрудники его кочующего отдела специального розыска Управления «Р».

Если где-то у команды ликвидаторов возникали проблемы: цель или скрывалась, или оказывалась слишком сложной для обыкновенных стрелков, появлялся Отдел Специального Розыска. Они разворачивались на территории и начинали методично собирать информацию, иногда перемещаясь на другие планеты, если вдруг выяснялось, что беглец переехал. Чтобы найти самых подготовленных и ликвидировать их либо передать координаты другим исполнителям, обычно хватало полугода.

– Джеф, пойдем поднимем серверы, – сказал Винсент, заметив, что один из работников освободился.

– Сейчас Поповский закончит, и мы поднимем, сэр.

– Не нужно, пусть работает. А то я не успокоюсь, пока

все важное железо не окажется на месте. Там уже крысы по двору бегают.

Через полчаса оба сервера были подняты на второй этаж и подключены к сети.

– Стены на лестнице будем экранировать? – спросил Джеф.

– Обязательно.

– Я смотрел, с той стороны только фирма по пошиву гамаш.

– Сегодня они шьют гамаша, а завтра начнут нас прослушивать. Экранировать нужно все, что можно. И обязательно простучите стены, чтобы не было пустот. Если найдете пустоту, вскрывать обязательно – никаких авось, понятно?

– Понятно, сэр.

Оставив своих людей работать, Винсент нашел пластиковую метелку и отправился во двор мести мусор. Безделье угнетало Винсента, он любил поисковую работу, однако был готов ждать, пока не закончат защиту стен, поскольку пустяков в этом деле не существовало. Это только со стороны могло показаться, что он и его отдел – охотники, а беглецы – дичь, но с учетом подготовки беглецов иногда те сами начинали охотиться за охотниками. И даже самые тщательные приготовления не могли гарантировать отделу стопроцентную безопасность.

В работе Винсента случались самые разные накладки, неожиданности и трагические случаи. Он и теперь все еще

терял людей, в особенности прикомандированных, которые слишком надеялись на силу Управления «Р» и его всемогущество.

Был случай, когда беглец даже внедрился в отдел в качестве привлеченного специалиста. Винсент использовал их «втемную», выдавая себя за владельца частного детективного агентства. Беглец подыграл им и, показав неплохую квалификацию, был принят на работу. Выявить его помогла случайность – редкое заболевание крови. Винсент пришел в офис пораньше и нашел пакет из поликлиники с результатами анализов всех сотрудников. Тогда все стало ясно, и пришедший беглец получил пулю. А приди он в тот день раньше Винсента, по пуле получили бы охотники.

Помимо взлома банков данных и архивов, отдел практиковал и другие методы. Самыми действенными считались проникновение в местную полицию и компании, предоставляющие услуги связи. И для одной, и для другой миссии в отделе Винсента имелись специальные люди с подлинными благодарностями с прежних мест работы и даже наградами за поимку особо опасных преступников. Обычно сотрудники отдела хорошо справлялись со второй службой, получали продвижение и их последующий внезапный отъезд «по семейным обстоятельствам» немало опечаливал их временных начальников.

Проникновение в компании связи облегчало выход к базам данных, а полицейский мундир позволял проникать ту-

да, куда обычные связисты сунуться не могли.

Человек в современном мире не мог жить в лесу и питаться кореньями. Рано или поздно он находил работу, выставлял себе документы, открывал счет в банке и платил за услуги. Анализ местных баз данных до бегства объекта и после позволял выделить определенные закономерности в поведении тех или иных новичков – людей, появившихся в базах недавно. Тут даже специалисты, обученные обманывать самые совершенные детекторы лжи, умеющие безупречно играть с собеседником и обладающие энциклопедическими знаниями, оказывались беззащитными. Не прошло и месяца, как они начинали допускать поведенческие ошибки, предпринимать время от времени действия, свойственные их подлинной профессии.

Ни один агент не мог чувствовать себя в безопасности без запасной базы или хотя бы тайника, а значит, покупалась или снималась излишняя жилплощадь, приобретались метательные ножи, скорострельные пистолеты, средства для приготовления фальшивых документов, компоненты для производства взрывчатки, средства подслушивания и видеонаблюдения, мощные компьютеры и средства транскосмической связи. Разумеется, подобные товары время от времени покупали и обычные люди, но только специалисты «засвечивались» не по одной-двум, а по десяткам позиций.

И тогда судьба беглеца была предрешена.

Лишь однажды отдел Винсента потерпел неудачу, однако

их вины в этом не было, поскольку агент сошел с ума и в личностном плане стал совершенно другим человеком. Об этом также удалось узнать из базы данных лечебного учреждения, но уже спустя много лет, когда бедняги не было в живых.

Из двери вышел очередной соискатель, виновато улыбнулся сидевшим в коридоре и поплелся к выходу. Табличка с надписью «Отдел кадров» вздрогнула, дверь снова открылась, появилась немолодая секретарша с обесцвеченными волосами и в слишком тесном для нее брючном костюме красного цвета.

– Следующий, а потом перерыв на обед, так что остальные могут пока погулять.

– А до какого часа? – спросил кто-то.

– Весь обеденный перерыв, чего непонятно-то? А расписание можете посмотреть внизу, в холле.

Приоткрыв дверь для очередного соискателя, секретарша так придавила его бюстом, что бедняга задохнулся от резкого, приторного запаха духов.

– Не бойся, не съем, – хохотнула она басом, когда они оказались в приемной, и ее припудренные ноздри затрепетали.

– Мне туда? – спросил молодой человек, поправляя одежду после внезапной атаки.

– Туда, – усмехнулась секретарша, занимая место за столом, заставленным пакетами с орешками и чипсами.

Соискатель толкнул дверь в кабинет начальника отдела кадров и немного удивился, не увидев перед собой насупленного мужчину с залысинами – типичного обитателя по-

добных кабинетов. Не было тут и широкого, во всю стену, стола, лишь стойка с аппаратурой, возле которой на крутящемся стуле сидела женщина лет тридцати пяти, в очках с белой металлической оправой.

Короткие, зачесанные за уши волосы, темный деловой костюм, тонкие пальцы сцеплены в замок, губы сжаты, в глазах почти презрение. Ей предстояло отсеять очередного болтуна, доказав ему, что он не имеет на вакансию компании никакого права.

– Фамилия, имя?

– Александр Паскаль.

– Какой ужас.

– Что, простите?

– Вот это – Паскаль, ужасно.

– Почему? – спросил соискатель.

Начальница отдела кадров не сочла нужным ответить, быстро перебрав анкеты, она фыркнула, уже ничуть себя не сдерживая. Да и чего ради, если за полтора часа пришлось отбраковать семерых?

– У вас, я вижу, даже образования нет? – женщина с сомнением посмотрела на него поверх очков. – Может, не будем играть этот спектакль и разойдемся по-хорошему?

– Нет, мэм, по-хорошему я не согласен, – возразил молодой человек, намеренно говоря ей «мэм», хотя она для такого обращения была еще молода.

– Ну, садитесь, – махнула рукой начальница и подвину-

лась, давая возможность наглецу занять место перед стойкой.

Тот сел напротив экрана, отображавшего кусок программного кода, и стал терпеливо ждать.

– Ну, можете показать, где ошибка? – спросила начальница и посмотрела на часы – приближалось время обеда.

– Может, я неправильно вас понял, мэм, но ошибка отображается в маршрутной строке вот тут: строка сорок четыре, пэ-эс-пэ восемнадцать. И потом, вы ведь, кажется, ищите оператора для системы «Левандос», а при чем тогда этот код?

Начальница вздохнула. Она намеревалась сразу вышибить из седла очередного соискателя и отправиться обедать в новое кафе напротив, там подавали бесподобный картофель фри с обжаренной в сухарях цветной капустой.

– Да, нам нужен специалист по «Левандосу», но и навыки программиста не помешают.

– Тогда я тот, кто вам нужен, мэм. Я достаточно хорошо знаю платформу «Левандоса» и «Кассиопеи» и всегда могу что-то залатать, восстановить массив и...

– «Кассиопеи» у нас нет, – оборвала его начальница, глядя на новичка совсем другими глазами. – Но раз вы напросились...

Несколькими ударами по клавишам она вызвала этап учебной программы, имитирующий повреждения системы.

– В этом случае ничего не нужно делать руками, достаточ-

но запустить «ремонтир», и он сам восстановит потерянные массивы, – возразил соискатель.

– А так? – начальница вскрыла стандартные блоки и стерла несколько позиций, потом перемешала некоторые столбцы и откинулась на спинку стула с видом победительницы.

– При всем уважении, мэ.м...

Соискатель написал в строке сопровождения несколько команд, и все действия начальницы были отменены, а на экране появились первоначальные нетронутые блоки.

Начальница засмеялась и поправила очки.

– Вы же прекрасно поняли, что я не это имела в виду, – сказала она.

– Я понял, но не был уверен, мэ.м. Если вы уточните задание, я попробую еще раз.

– Не нужно. И... перестаньте называть меня «мэм», неужели я так плохо выгляжу?

Начальница кокетлива провела пальчиком по рамке экрана.

– Как скажете, э-э...

– Джулия. Просто Джулия.

– Проверять «Левандос» будете?

– А какой смысл? Вы ведь все равно меня обманете. – Джулия положила руку на плечо соискателя, умные мужчины ее возбуждали. – Вы еще не обедали, Александр?

– Нет, Джулия, все это время я сидел в коридоре перед вашей дверью.

– Тогда я приглашаю вас, в качестве компенсации за долгое ожидание. Здесь напротив – приличное кафе.

Джулия поднялась со стула и потянулась с расчетом, чтобы Александр мог оценить ее спортивную фигуру.

– Я принимаю приглашение, но как насчет работы?

– Вы приняты на должность оператора системы «Левандос». Об этом можете не беспокоиться. Жалованье, конечно, не самое блестящее, но вы ведь еще молоды и, если будете выполнять все задания руководства, можете весьма преуспеть.

Джулия оказалась совсем близко, так что новый оператор мог почувствовать аромат ее духов.

– Ну что? – произнесла она с придыханием.

– Что?

– Идем обедать?

– Конечно, Джулия, я готов.

Когда Джим вернулся в их с Тони квартиру, напарник уже был дома и сидел у окна, посматривая на улицу. Лишь убедившись, что в комнату зашел именно Джим, он спрятал пистолет и снял туфли, снова переобувшись в мягкие тапочки.

– Как успехи? – спросил он.

Джим прошел в комнату и сел на продавленный диван.

– Похоже, мне придется спать с начальницей отдела кадров...

– Она старая и толстая? – поинтересовался Тони.

– Нет, вполне ничего.

– Значит, будешь спать. За работу нужно держаться.

– Буду держаться. А как у тебя?

– Принят мыть полы в заведении «Три кота и Бернс». Все местное полицейское управление заходит туда перекусить, многие засиживаются после работы. Неофициальный полицейский клуб.

– Тоже неплохо. Полагаю, за неделю я сумею сделать для тебя фальшивый канал, тогда мы всучим им ровно те сведения о тебе, какие требуется.

Они помолчали, мысленно планируя свое будущее. Недалекое, конечно, ситуация, в которой они находились, не обещала никакой стабильности.

– Нам нужно снять еще одну квартиру, – сказал Тони. – И

прикупить «жучков» и «глазастиков», чтобы мы могли контролировать этот угол в наше отсутствие.

– Купим. Только купить их нужно на черном рынке, чтобы не оставлять никаких следов и записей. Хотя едва ли нам удастся избежать этого. Меня уже прописали во всех базах компании и даже сделали фотографию. Придется вытащить ее оттуда, когда я вступлю в должность.

– А когда ты вступишь?

– Завтра.

– Хорошо, а то мне не хочется мыть полы слишком долго. Да, и еще нужно купить что-нибудь для космической связи... Может быть, сканер станций или прямой выход.

– Прямой выход, а особенно сканер станций сделает нас очень заметными. Ты хочешь проверить почтовый ящик?

– Да, после того как у полковника не вышло в первый раз, он может обратиться к Инструктору. Вот я и хочу посмотреть, не прислал ли он нам открытку, как договаривались.

– Вообще-то это мы должны были прислать открытку, если бы получили на него задание, – напомнил Джим.

– Ну, – Тони грустно усмехнулся, – сам видишь, мы попались на мушку раньше.

Они помолчали.

– Думаешь, мы действительно так сильно отличаемся от нормальных людей, что нас следует пристрелить как можно скорее? – спросил наконец Джим.

– Не думаю, – покачал головой Тони. – Девки нам нра-

вятся, колбасу мы едим с удовольствием, я люблю спортивные программы, ты передачи о подводной фауне – вполне нормальный человеческий набор. Вот только медь мы любим под языком держать, это, конечно, странность, но в одном справочнике я читал, что при больших физических и нервных нагрузках в организме образуется дефицит меди. Так что и тут все сходится.

– А то, что у тебя отрубленная рука приросла на место, а у меня пули из легких с кашлем вышли – это как? – усмехнулся Джим, пряча за этой усмешкой свою давнишнюю обеспокоенность. Он не хотел чувствовать себя каким-то инопланетянином.

Напарники старательно обходили эту тему, однако сложившаяся ситуация доказывала, что дальше прятаться от самих себя невозможно.

– Ну, может, у нас повышенный восстановительный порог и быстрый этот... – Тони пощелкал пальцами, подбирая нужное слово. – Метаболизм – во! Обмен веществ у нас быстрый.

Джим поднялся.

– Пойду приму душ, а то на улице духотища.

– Валяй, я покараулю.

Перед тем как пойти мыться, Джим собрал смену белья, свежую рубашку, носки, а также захватил брюки, туфли и пистолет. Такие приготовления не были лишними – штурмовые команды вышибали дверь в пару мгновений, а затем в дело шли автоматчики. Выжить в такой рубке могли лишь

те, кто всегда был настороже.

Пустив в душе воду, Джим стал раздеваться – снял рубашку и аккуратно отключил приклеенный на предплечье датчик состояния. Затем аккуратно его снял и положил на полочку перед зеркалом.

Такое же устройство носил и Тони. Если бы кого-то из них убили, второй непременно получил бы об этом сигнал. Также приходили сообщения и о потере сознания напарником или о его критически плохом самочувствии.

Эту систему напарники использовали еще в медцентре, если отлучались куда-то поодиночке.

Винсент вышел из серверной в рабочую комнату, где за столами сидели двенадцать операторов. Весь его отдел был в деле, правда аналитики пока пили кофе, поскольку для них еще не собрали информацию, но четверо оперативников уже поехали в Маунт-Гроув, где были отмечены попытки снятия денег с карт, взятых у погибших снайперов.

На этот след Винсент никаких надежд не возлагал, скорее всего, беглецы намеренно запутывали следы, осложняя работу охотникам. Но уже сегодня была возможность получить новую информацию из Управления «Р», оттуда сообщили, что беглецы переводили деньги со своих служебных счетов.

Счета в таких случаях не блокировали, позволяя беглецам пользоваться деньгами, и, как ни странно, этим они делали себе только хуже. Человеку с деньгами трудно было устоять перед множеством соблазнов, а покупки оставляли за ним отчетливый след.

Спустившись во двор, Винсент прошел по его периметру, осматривая установленные на крыше видеокамеры. Они позволяли видеть не только двор, но и все подъезды к зданию.

– Хорошо, – произнес Винсент и вздохнул. Позавчера он целый день провел с электронной «пушкой» в руках, пытаюсь взломать экранирование стен. Но защита была сделана на совесть – разговоры соседей прослушивались очень от-

четливо, а его офис генерировал только помехи.

В обед появились первые результаты, системы защиты компьютерных баз данных различных компаний и организаций сдавались одна за другой, в серверы отдела потекла первая информация.

Затем вернулись из Маунт-Гроув оперативники, им пришлось проделать немалую работу, чтобы выяснить – обеими картами пытались воспользоваться нашедшие их бродяги, но потерпели неудачу.

Винсент дал оперативникам спокойно пообедать лапшой с курицей, а после йогурта сказал:

– Пришла информация о счете, на который объекты перевели восемьсот тысяч кредитов...

– И где это? – спросил старший группы, скатывая салфетку в шарик.

– Тут же – в Маунт-Гроув, счет принадлежит владельцу ювелирного магазина на улице Портецца, двадцать четыре.

– Скорее всего, они набрали у него разных безделушек, чтобы потом, по мере необходимости, обменивать на деньги, – предположил один из оперативников.

– Возможно, но таскать с собой золото не всегда удобно, – возразил старший. – Уверен, это была сделка по обналичиванию средств.

– Не исключено, – согласился Винсент. – Вам придется попросить описать человека, с которым общался ювелир, так что пришло время показать вам фотографии. Код для их от-

крытия нам прислали вместе с информацией о ювелире.

Винсент выглянул в коридор и позвал:

– Маноло!

Через какое-то время названный сотрудник появился в комнате.

– Карту приготовил?

– Да, с собой ношу. – Маноло похлопал себя по нагрудному карману.

– Иди сюда.

Винсент подошел к одному из включенных компьютеров и вставил мини-карту с файлами в приемник. В другое гнездо приемника Маноло вставил карту с кодом, позволяющим компьютеру открыть файл с изображением.

Через мгновение на экране появились две фотографии. Оперативники затаили дыхание, стараясь запомнить особенности этих лиц. Винсент отошел к окну, чтобы не мешать. Он и сам еще не видел фото, поскольку поиск и ликвидация этих объектов должны были проходить при жесточайшей секретности. Другим спецслужбам, а по сути – врагам не следовало знать о развернувшейся охоте.

Прошло две минуты – время Винсент засекал по часам, – однако оперативники продолжали сидеть не шелохнувшись, созерцая лица неизвестных им людей.

– Ну все, достаточно. Теперь, если случайно увидите, не ошибетесь, – сказал Винсент и, подойдя к компьютеру, выдернул из приемника карту с файлами. Изображение с экра-

на исчезло, и оперативники наконец пришли в движение.

Маноло забрал карту с кодом.

– Я еще нужен? – спросил он.

– Нет, иди работай.

– Так куда нам теперь, босс, к ювелиру?

– К нему, Ганс. Потрясите его хорошенько от имени полицейского управления или налоговой службы. Нам нужно лишь подтверждение, что с ним контактировали именно наши объекты.

– Понял.

– Вы уже определились, кто пойдет устраиваться в компанию «Телецентрль»?

– Я пойду, босс, – поднял руку Понтьер. – Я уже делал это, так что трудностей не вижу. Они как раз набирают операторов, у них текучка будь здоров.

– Экономят на жалованье операторов?

– Еще как. Экономически регион не слишком процветает, поэтому можно платить меньше. Восемь тысяч кредитов – это предел.

– Хорошо, – кивнул Винсент. – А кто будет проникать в полицейское управление в Коттурне? Ты, Хельсинг?

– Да, – улыбнулся названный оперативник. Он работал в отделе пятый год и за это время трижды становился сотрудником полицейских управлений. – Но сначала пристроиться должен Понтьер, чтобы организовать фальшивый канал, а уж тогда мы сольем копам все необходимые рекомендации.

– Когда пойдешь, Понтьер? – спросил Винсент.

– Завтра с утра буду на собеседовании в городке Маунт-Гроув.

– Ну что же, удачи тебе на завтра, а сейчас – к ювелиру. Я хочу удостовериться, что он жив и действительно видел наши объекты.

Тони начал работу, когда в зале оставалось три человека. По расписанию бар «Три кота и Бернс» закрывался в двадцать три ноль-ноль, однако некоторые посетители задерживались до фактического закрытия помещения, происшедшего сразу после уборки и мытья посуды.

Пока Тони двигал столы, двое посетителей ушли, а третий перебрался к стойке и сел на углу, чтобы не мешать бармену наводить в своем закутке порядок. Поздний посетитель был в форме сержанта патрульной службы, при оружии и дубинке. За то время, пока Тони намывал пол, сержант успел выпить около полдюжины порций крепкого, однако на стуле сидел ровно и только изредка вздыхал.

– Что, тяжелый день? – участливо спросил Тони, садясь на высокий табурет рядом с ним.

– Тебе налить? – обратился к нему бармен.

– Минералки.

– Нет, так не пойдет, – возразил сержант. – Если сел рядом со мной – заказывай ром. «Аниверсарио», мы называем его – «полицейский ром».

– Хорошо, тогда «полицейский ром» – две в одну.

– Вот это по-нашему, – улыбнулся сержант. – Запиши на мой счет, Берни. Сегодня я угощаю.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил Тони.

– «Сэр»? Ты бывший военный?

– Я скажу, только вы не смейтесь... – приняв свою порцию рома, предупредил Тони.

– Ты меня заинтриговал, парень. Колись! В смысле, говори одну только правду!

– Ну хорошо. – Тони сделал глоток рома и с видом знатока кивнул. – Хорошо, сержант, только правду. Раньше я работал в полиции.

– Вот как? – удивился тот и невольно оглянулся на стоявший в проходе скруббер, с помощью которого Тони убирал зал. – И на чем же ты попался? Приторговывал дурью?

– Все намного проще, – покачал головой Тони. – Влюбился, сорвался с места, потерял выслугу и пенсионные.

Он вздохнул и сделал еще один глоток. «Аниверсарио» драл горло и давал крепкую отдачу в нос, но следовало соответствовать выбранному образу, и Тони соответствовал.

– Постой, не говори, я сам расскажу твою историю, – сказал сержант, отодвигая свой стакан. – Твоя крошка перекинулась к какому-нибудь толстосуму, и ты остался один, без всяких перспектив, так, что ли?

– Примерно так, сержант. С тех пор я уже два года переезжаю с места на место и не могу найти своего угла. Никак не могу привыкнуть жить один, нет у меня теперь никакой цели, смысла. Ай, ладно... – Тони махнул рукой и залпом допил свою порцию.

Заинтересованный его историей бармен стал медленнее

протирать стаканы, желая услышать продолжение.

– Вот ведь как жизнь распорядилась, – произнес сержант после долгого молчания. – Катился ты, катился и прибился к самому что ни на есть полицейскому клубу. Неспроста это, есть в этом какой-то смысл.

– Случайность, – отмахнулся Тони.

– Не скажи. Ты по собственному ушел? Без залетов?

– Я же сказал – по собственному желанию. – Тони позволил себе горькую усмешку. – По большой любви.

– Мне кажется, тебе нужно вернуться на правильную работу, парень, и не заниматься... – Сержант покосился на уборочный скруббер. – Ну, ты понял меня.

– Не знаю, я об этом как-то не думал, – пожал плечами Тони. – Думал, вся прошлая жизнь осталась далеко позади, хотел найти какую-то новую жизнь.

Сержант залпом допил свой ром и спросил:

– А чем ты занимался в полиции?

– Первый месяц в патруле работал, где выяснилось, что я хорошо стреляю, потом стал снайпером.

– Снайпером? Настоящим снайпером с винтовкой?

– И с винтовкой, и с пистолетом, и с автоматом – я стрелял из любого оружия.

– Правда? – оживился сержант. – А давай-ка мы тебя завтра проверим – не возражаешь?

– Давайте, сэр, если вы считаете, что в этом есть какой-то смысл... – Тони пожал плечами, изобразив на лице слабую

надежду.

– Давай часиков в десять утра, ты ведь с утра свободен?

– Да, здесь я работаю только после закрытия.

– Вот и хорошо. На проходной скажешь – к сержанту Каминскому, я выйду, и мы спустимся в тир. Тебя как кличут?

– Уильям Страйкер, сэр.

– Значит, по-нашему – Вилли. Ну что, придешь, Вилли?

– С радостью, сэр.

– Ну, вот и договорились. А теперь пора домой, жене я уже позвонил, предупредил, что приеду пьяный.

Сержант вздохнул:

– Сегодня друга моего ранили тяжело. Вот и заливаю...

– Помогло? – спросил Тони.

Сержант пожал плечами:

– Не очень, но вот с тобой поговорил, и как-то... В общем, хорошо поговорили.

Каминский слез с высокого табурета и направился к двери.

– А может, вам такси, сержант? – предложил бармен.

– Нет, Берни, – отмахнулся тот. – Мне не впервой, на автотопилоте доберусь.

Хлопнула дверь, и стало тихо.

– Ну что, я тоже пойду? – спросил Тони. – Вот только скруббер уберу.

– Да иди, свою работу ты сделал, – сказал Берни. – Жаль будет, если в полицию уйдешь.

– Почему?

– У нас еще никто так хорошо не мыл, чтобы сразу во всех закоулках и без напоминаний.

– Не спеши, еще ничего не решено, – сказал Тони, сворачивая шланг скруббера.

Возле бара взревел мотор полицейской машины, засверкали огни мигалки. Каминский резко стартовал, сшиб урну и выехал на дорогу.

«Надеюсь, с ним ничего не случится», – подумал Тони. Сегодня у него был удачный вечер.

На другой день без пяти минут десять Тони припарковал серую невзрачную машинку неподалеку от полицейского управления и, перейдя улицу, вошел в здание.

В небольшом холле висел запах табачного дыма. Перемешанный с отдушками дешевых моющих средств, он создавал неповторимый коктейль, свойственный многим казенным помещениям.

У пропускной рамы стоял полицейский и перелистывал скрытый за стойкой порнографический журнал. Отвлекаясь, он окинул вошедшего оценивающим взглядом и убрал журнал в выдвижной ящик.

– Слушаю, вас, сэр, – произнес он осторожно.

– Я по вызову сержанта Каминского.

– Ага, сейчас я ему сообщу, а вы пока можете посидеть.

Часовой кивнул в сторону полудюжины ободранных стульев.

– Спасибо, я постою.

Полицейский соединился с сержантом, сообщил о приходе гостя, тот сказал, что сейчас спустится.

– Сейчас будет, – сказал часовой, кладя трубку.

Тони кивнул и стал прохаживаться по тесноватому холлу управления.

Вскоре появился Каминский в сопровождении еще двух

полицейских в форме, которые, вне всякого сомнения, были посвящены во все подробности истории обманутого женщиной бывшего копа.

– Пропусти его, Ларкин, – сказал сержант. Часовой поднял пропускную раму.

Лифты находились здесь же, погрузившись вчетвером в одну кабину, вся группа спустилась в тир.

Тони все здесь было знакомо, большинство тиров, которые он видел, мало чем отличались друг от друга.

Пока он дожидался в галерее, Каминский и его спутники вернулись из арсенала с оружием и патронами.

– Ну, с чего начнем? – спросил сержант, раскладывая оружие на столе.

– Полагаю, нужно начать с пистолета, – высказался пришедший с сержантом капрал. В его взгляде читалось недоверие. За все время службы капрал ни разу не видел хороших полицейских такого высокого роста.

– Пусть сам выберет, у него же был большой перерыв, – заступился за Тони третий спутник, с двумя инструкторскими нашивками.

– Я согласен, что начинать нужно с пистолета, – сказал Тони, выбирая из трех моделей наиболее простую – полицейский девятимиллиметровый. Две другие модели были слишком дорогими и считались у копов пижонскими.

– Какую дистанцию выберешь, Вилли?

– Давайте возьмем его предел – пятьдесят метров, – отве-

тил Тони, быстро снаряжая обойму.

– Как скажешь.

Каминский прицепил на бегунок мишень и включил пульт. Мишень быстро покатила в глубину галереи. Щелкнул стопор, привод отключился. Каминский и его спутники разошлись по бойницам и припали к монокулярам.

Тони поднял пистолет, прицелился и, следуя легенде о двухлетнем перерыве в практике, первые две пули послал в молоко. Потом взял «семь», «восемь», «пять», «девять», а остальные шесть пуль положил в десятку.

– Давай еще, Уильям! – воскликнул Каминский. – Твои руки вспоминают, понимаешь?

– Да, – согласился Тони. – При первых выстрелах я даже пистолет не чувствовал.

Снарядив новую обойму, он только первые две пули послал в «девятку», а остальные уложил точно в «яблочко», стараясь не частить, чтобы не вызвать подозрений.

После пистолета пришла очередь штатного полицейского пистолета-пулемета, но и тут Тони удалось справиться с неудобным и плохо сбалансированным оружием. Под занавес он порадовал публику стрельбой из крупнокалиберной винтовки, не оснащенной никакой оптикой. Подобные пушки патрульные возили в багажниках автомобилей на случай конфликтов с наркодилерами, передвигавшимися исключительно в бронированных лимузинах. Стреляли из них от бедра – другого не требовалось, но Тони и здесь ухитрился пока-

зять класс, чем окончательно сразил Каминского и его друзей.

Растрогался даже капрал, который поначалу смотрел на Вилли недоверчиво.

– Вот так стрелок! – радовался он. – Нужно немедленно принимать его в управление, мы тогда все стрелковые соревнования выиграем!

– Тут и думать нечего, – поддержал его третий полицейский.

Каминский достал ручку с блокнотом и, взглянув на Вилли, сказал:

– Говори свое полное имя и адрес твоего бывшего полицейского отделения...

Тони стал диктовать адрес, который вел на заготовленный Джимом фальшивый канал. Отзыв на этот запрос уже лежал в информационном кармане несуществующего адреса и расписывал капрала Уильяма Дж. Страйкера как ответственного и дисциплинированного работника.

– Даже если у тебя и была пара залетов, мы закроем на это глаза, – сказал Каминский.

– Спасибо вам, сержант.

– Пока не за что, вот получишь новый жетон, тогда и поблагодаришь в «Трех котках».

– Заметано! – согласился Тони и поочередно пожал руки всем троим. На том они и расстались.

Усевшись в старенькую «Омегу», Тони выехал со стоянки и, посмотрев в зеркало заднего вида, принялся кататься по кварталу, проверяя, нет ли «хвоста». Убедившись, что за ним никто не таскается, он выбрался на радиальную дорогу и двинулся на восток, намереваясь попасть на один из стихийных рынков, где можно было купить незарегистрированные аппараты космической связи. Так Тони надеялся скрыть факт покупки, он прекрасно знал методы поисковиков и старался оставлять как можно меньше следов.

Миновав небольшое скопление автомобилей, собравшихся перед участком ремонтируемой дороги, Тони выехал на шоссе и через десять минут добрался до промышленной зоны с разросшимся стихийным рынком. Здесь имелась укатанная гравием автостоянка и будка сторожа, взявшего с Тони два реала за услуги. Никаких гарантий от угона он не давал, зато сообщил, что при нем на стоянке не сожгли еще ни одной машины.

– А в городе что ни день поджигают. Так-то, – пояснил он, пряча деньги.

Тони огляделся и по пыльной тропинке двинулся в сторону заставленного старыми павильонами пустыря, где роилось человек двести продавцов и покупателей. У невидимой границы рынка стояли четверо охранников, похожих на

обычных бандитов. Со стороны дымивших неподалеку точек питания прилетали запахи жареного мяса, подгоревшего жира и ванили. Рядом с ними, как дополнение к дешевой сдобе, дежурили три проститутки, принимавшие клиентов в полуразвалившемся трейлере.

Миновав охранников, Тони остановился и задумчиво поскреб пятнадцатидневную щетину на подбородке. Это была его маскировка – небритость и длинная косая челка.

Джим довольствовался бакенбардами и отросшими волосами, которые стягивал на затылке в короткий хвост.

С высоты своего немалого роста Тони видел, что большинство на этом рынке торгует каким угодно криминальным товаром, только не тем, который ему требовался. Понаблюдав еще с минуту, он двинулся через толпу, выискивая глазами нужный товар, а вокруг шла активная торговля, продавцы с покупателями бились за каждый реал, что-то доказывая друг другу, выискивая или пряча скрытые дефекты товара.

Пластиковые тубы с наркотическими пастами, выкидные ножи, пистолеты со спиленными номерами и датчиками-идентификаторами, радиодетонаторы и прозрачная жидкая взрывчатка, запрещенная к реализации даже для специализированных фирм.

– Але, братишка, ствол не нужен? – предложил один из торговцев, схватив Тони за локоть. – Смотри, одиннадцать миллиметров.

– Нет, не нужно.

– А штыромет не купишь?

Торговец убрал за пояс пистолет и, сняв с плеча сумку, достал многозарядный гарпунострел для подводной охоты.

– Зачем он мне, я не люблю воду, – попытался отмахнуться Тони.

– Да ты что, братишка? Когда эту штуку на человека наводишь, у него язык отнимается! Проверено!

– Спасибо, не нужно, я человек мирный, – ответил Тони и решительно двинулся дальше, но не прошел он и нескольких шагов, как к нему прицепился другой продавец. Это был рыжий парень с растрепанными волосами и расплывшимся на пол-лица свежим фингалом.

– Возьми колеса – не пожалеешь! Действует убийственно! – завопил он, потрясая перед Тони грязноватой пластиковой баночкой.

– Яд, что ли? – спросил тот, не глядя.

– Не угадал! Жить будут, но обделаются через двадцать секунд после приема!

– Кто обделается? – невольно заинтересовался Тони.

– Да кто угодно! Бросил таблетку в стакан, и, считай, человек обосрался!

– А для чего это?

– Ну... как шутка, понимаешь? Можно над друзьями подшутить или над соседями, врубаешься?

– Врубаюсь. А этот фингал у тебя откуда – соседи юмора не поняли?

– Это я... – Рыжий осторожно дотронулся до синяка, – оптовикам демонстрировал – они не верили, что все так быстро произойдет...

– Извини, приятель, я в твоих таблетках не нуждаюсь. Будь здоров.

И, оставив разочарованного продавца, Тони поспешил на другой конец торжища, где без лицензии продавалось шпионское радиооборудование и пиратское программное обеспечение.

Однако взломанными программами для компьютеров и промышленных ваквантеров Тони не интересовался, использовать их означало задешево получить множество проблем с полицией.

Покупателей в этой части рынка было меньше, зато и продавцы не выглядели законченными наркоманами, как минимум половина из них имела университетское образование.

Тони прошелся вдоль сколоченных из фанеры лотков, просеивая взглядом сотни устройств связи, однако, к его разочарованию, здесь были в основном маломощные приборы, не имевшие кодировочных блоков.

– Что-нибудь особенное ищите? – спросил остановившийся рядом мужчина в профессорских очках в золотой оправе.

– Ничего особенного, – ответил Тони, поглядывая на профессора сверху вниз.

– Могу предложить дистанционный кард-ридер-дублер. Вы сможете получать с чужих карт весь набор информации

– пароли, коды, доступ к кредитам.

– И сколько стоит это удовольствие?

– Десять «кусков».

– Каналы открытые? – уточнил Тони, глядя «профессору» в глаза.

Тот смутился и, пожав плечами, пожаловался:

– У меня нет таких возможностей, как у банков, так что два-три съема – и нужно менять место.

Тони покачал головой. Пункты приема кредитных и расчетных карт оснащались специальными устройствами по борьбе с «чтецами», которые нередко попадались службам безопасности банков уже после первого включения дистанционного кард-ридера.

Прощупав «профессора» этой беседой, Тони наконец решился сделать заказ:

– Я ищу нормальную фабричную машинку...

– Да? – оживился «профессор». – Лазерная связь, БИМ?

– Нет, «метеор» или «космослайн». Этого вполне достаточно.

– Но это же старье, я могу предложить вам «терция-четыре».

– Четырехвекторник?

– Вот именно, со скрытой поиском.

– Сколько?

«Профессор» поскреб в затылке, раздумывая, во сколько раз можно повесить цену.

– Сорок штук, – сказал он и даже сам удивился собственной наглости. Дрогнувший голос выдал его.

– Двадцать прямо сейчас, наличными, после проверки.

– Идет! – немедленно согласился продавец и облегченно вздохнул. – Пойдите здесь, сейчас принесу.

В ожидании заказа Тони стал прохаживаться вдоль лотков, присматривая видео- и аудиожучки, необходимые им с Джимом для установки вокруг жилищ – основного и запасного, которое они собирались приобрести в соседнем городке.

Впрочем, покупать все в одном месте Тони не собирался, крупный заказчик привлекал слишком много внимания.

Вскоре появился «профессор» с небольшим пакетом, и они с Тони отошли в сторону, чтобы совершить сделку.

– Зарядка есть? – спросил Тони, беря в руку прибор величиной со школьный пенал.

– Аккумуляторы новые, три года можете пользоваться, ни о чем не беспокоясь, – заверил продавец.

Тони включил прибор, тот за полминуты нашел в космосе пятнадцать станций. Этого хватало с избытком, и покупатель удовлетворенно кивнул: товар его устраивал.

– Все в порядке? – спросил «профессор».

– Да, – ответил Тони, протягивая свернутые в трубку асигнации.

Продавец взял деньги и сунул в карман.

– А пересчитывать не будешь?

– Нет, такие, как вы, не обманывают, – ответил продавец, улыбаясь.

– Какие «такие»?

– Основательные. Вы основательный покупатель – по вас заметно.

– Ну, бывай, камрад.

– Всего вам хорошего.

Тони оставил продавца и снова стал пробираться через торжище, чтобы добраться до автомобиля. Слова «профессора» неприятно поразили его. «По вас заметно» – это была худшая из характеристик для человека, который пытается залечь на дно.

Рядом с Тони пристроился карманник. Изображая беспокойного посетителя толкучки, он стал подбираться к его карманам.

«Наверное, еще от „профессора“ меня ведет», – предположил Тони. Он остановился и, не глядя на воришку, сказал:

– Я бы тебе не советовал...

– Э-э... – опешил тот. – Извините, обознался.

И тут же растворился в толпе, а Тони продолжил путь, игнорируя приставучих продавцов. Когда-то ему с Джимом приходилось постигать и эту науку, весьма необходимую, когда дело касалось добычи небольших сумм или когда требовалось выбить из курьерского кармана контейнер с секретными файлами. Чисто и бескровно, не сделав ни одного выстрела.

Умея незаметно обшаривать чужие карманы, Тони прекрасно видел и тех, кто занимается этим ремеслом профессионально.

«Больше сюда ни ногой, – подумал он, понимая, что запомнился слишком многим. – Хорошо хоть прибор без регистрации купил».

Тем временем торговца, продавшего Тони устройство связи, не покидало чувство радости от удачной сделки. Попросив коллегу присмотреть за лотком, он вернулся в свой складской трейлер, не спеша пересчитал деньги и, удовлетворенно кивнув, снова убрал их в карман. Затем отхлебнул из стакана остывший чай и, подумав, набрал на старомодном телефоне длинный номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.